

УДК 39(470.6)(084.12)

*Блажко А. В.*  
*независимый исследователь*  
*(Россия, Санкт-Петербург)*

**К АТТРИБУЦИИ ФОТОДОКУМЕНТОВ Е. Г. ПЧЕЛИНОЙ  
В ФОНДАХ РГАКФД  
(ПО ПОВОДУ ИССЛЕДОВАНИЙ М. И. КРАВЧУК)**

*Аннотация: Заметка представляет отклик на доклад М. И. Кравчук «Фотодокументы экспедиций Е. Г. Пчелиной в фондах РГАКФД (1924–1930 гг.)», представленный на III Пчелинских чтениях (С.-Петербург, 25 октября 2021 г.), и ее каталог фотоколлекций этнографических экспедиций «Северный Кавказ», изданный в 2020 г. Предлагаются уточнения и дополнения к отдельным выводам автора, сделанные на основе архивных материалов из фонда Е. Г. Пчелиной в СПбФ АРАН и других источников, рассматривается содержание каталога, удобство его практического использования специалистами и любителями истории.*

*Ключевые слова: Е. Г. Пчелина, М. И. Кравчук, фотодокументы, архив, каталог, этнографические экспедиции, Северный Кавказ, Осетия.*

*Blazhko A. V.*  
*Independent researcher*  
*(Russia, St. Petersburg)*

**TO THE ATTRIBUTION OF PHOTO DOCUMENTS  
BY E. G. PCHELINA IN THE FUNDS OF THE RSDFP  
(regarding research by M. I. Kravchuk)**

*Abstract: The note presents a response to the report of M. I. Kravchuk “Photo documents of the expeditions of E. G. Pchelina in the funds of the RSDFPA (1924–1930)” at the “III<sup>rd</sup> Pchelina Readings” (St. Petersburg, October 25, 2021) and her catalog of photo collections of ethnographic expeditions “North Caucasus”, published in 2020. Clarifications and additions to the author’s individual conclusions made on the basis of archival materials from the E. G. Pchelina’s Personal Fond at the ARAN SPbF and other sources are proposed, the contents of the catalog and the convenience of its practical use by specialists and history lovers are considered.*

*Key words: E. G. Pchelina, M. I. Kravchuk, photographic documents, archive, catalog, ethnographic expeditions, North Caucasus, Ossetia.*

Трудно переоценить значение изобразительных материалов, прежде всего фото- и кинематографических, для истории (в том числе науки), этнографии, биографических и прочих изысканий. Архивы хранят подлинные сокровища такого рода, в цифровую эпоху растет их доступность, без публичного и функционального справочного аппарата остающаяся тем не менее ограниченной.

Опубликованный в 2020 г. Мариной Игоревной Кравчук каталог «Северный Кавказ: каталог фотоколлекций этнографических экспедиций на Северный Кавказ (1920–1931 гг.) Института народов Востока» [Кравчук, 2020] представляется если не «проломом» в крепостной стене запутанных, подчас недоступных рядовому пользователю архивных описей<sup>1</sup>, то настоящим подарком любителям истории и хорошим

---

<sup>1</sup> Не отрицая собственный дилетантизм, упомянем проведенные «эксперименты»: на внешне высокоорганизованном ресурсе РГАКФД найти структуру фондов и описей, подобную размещенным на сайтах многих архивов, прежде всего центральных, не удалось. Штудировать предлагаемый вместо нее «Путеводитель по кинофотодокументам Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД)» крайне трудоемко и неэффективно. В разделе «Электронный фотокаталог» все попытки поиска по местам, годам, авторам съемки, аннотациям из каталога

подспорьем для специалистов. Подробный и ясно выстроенный, он включает материалы одного учреждения — Института народов Востока РАНИОН, при сохранности 55% исходного количества [Там же, с. 7]. По уникальности данные материалы поистине бесценны, а сам каталог является полезнейшим инструментом знакомства с ними.

На III Пчелинских чтениях (С.-Петербург, 25 октября 2021 г.) М. И. Кравчук представила свой каталог, что явилось важным шагом его популяризации, в ходе доклада о фотодокументах экспедиций Е. Г. Пчелиной, хранящихся в фондах Российского государственного архива кинофотодокументов и учтенных в каталоге, и атрибуции ряда коллекций с неполными данными. Последнее стало возможно после выхода статьи Л. Д. Бондарь, опубликовавшей записи Е. Г. Пчелиной о нахождении негативов, привезенных ею из экспедиций 1920-х гг., в собраниях разных учреждений [Бондарь, 2019]. Данный автор обобщила немногочисленные, но ценные материалы дела из личного фонда Пчелиной в СПбФ АРАН [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559], установила их дату — 1930-е гг., местонахождение: прежде всего Центральный фотофонокиноархив (размещался в Лефортовском дворце, ул. 2-я Бауманская, д. 3), ныне РГАФКД (г. Красногорск), привела номера серий негативов [Бондарь, 2019, с. 89–91]. Публикация нашла профессиональный отклик, и благодаря «заочному сотрудничеству» ученых результаты одних исследований помогли развитию других, в данном случае совершенствованию рабочего инструментария науки.

---

М. И. Кравчук давали нулевой либо хаотичный результат. И только использование архивных номеров негативов на странице расширенного поиска (<http://photo.rgakfd.ru/>), строка «Номер ед. хранения» (NB: без первой цифры и дефиса) выводит совпадающую информацию в случае наличия ее в базе и, если снимок оцифрован, даже его превью. Таким образом, каталог М. И. Кравчук открывает обычному пользователю возможность самостоятельного поиска на указанном ресурсе фотографий из числа включенных в издание.

Заинтересованность прикладными возможностями свода М. И. Кравчук подвигла автора данной заметки подробно ознакомиться с некоторыми его разделами, а также статьей Л. Д. Бондарь, еще на стадии обработки фонда Е. Г. Пчелиной зорко отметившей значимость внешне малопримечательных записей ученого. Как представляется, сформировавшиеся в ходе изучения названных работ материалы могут оказаться полезны другим пользователям каталога «Северный Кавказ» (далее каталог), вследствие чего мы решаемся предложить их читателям<sup>2</sup>.

В качестве преамбулы отметим, что в статье Л. Д. Бондарь номер изученного ею дела из описи 1 фонда Е. Г. Пчелиной в СПбФ АРАН вначале указан как 528 [Там же, с. 89–90], далее правильно — 559. На момент подготовки сборника I Пчелинских чтений нумерация дел еще не установилась окончательно. По-видимому, в тексте был приведен временный номер, далее замененный постоянным, но часть исправлений пропущена корректорами. Нумерация листов отличается от виденной нами; в настоящее время материалы недоступны, здесь мы следуем за автором статьи. При небольшом объеме дела существенной роли для пользователя это не играет.

Примерная датировка записей Евгении Георгиевны, как следует из статьи, определяется даже точнее десятилетия — около 1934 г., когда фотокиноархив сменил название [Там же], что представляется обоснованно с некоторыми уточнениями. Не слишком важный на первый взгляд вопрос — какая разница, когда Пчелина зафиксировала информацию, возможно, более не использованную, важен список ее

---

<sup>2</sup> Изначально данная заметка 31.01.2022, с соблюдением сроков представления, была направлена в организационный комитет III Пчелинских чтений для рассмотрения на предмет включения в сборник материалов. К сожалению, ответственные за его формирование лица не удосужились сообщить автору об отклонении текста, который пролежал втуне до сентября месяца с. г., когда черновой вариант издания попал в его руки. Остается надеяться, что за истекшее время каталог М. И. Кравчук не был дополнен новыми сведениями, о которых сообщалось в ее докладе, и выпущен новым изданием, а также что наша заметка будет учтена при его доработке.

коллекций — стоит, по-видимому, рассмотреть детальнее, если частные выводы становятся базой для изучения и атрибуции иных материалов.

В указанном деле автографы Е. Г. Пчелиной прямо не датированы. Карандашные записи с номерами серий и негативов [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 6, 7, 13–16] здесь малоинформативны — можно опираться разве что на особенности почерка, что без графологической квалификации субъективно. С одной стороны, цифры и буквы на них достаточно крупные, прямые, слегка «скачущие», что характерно для послевоенного периода (в 1920-е гг. Евгения Георгиевна писала мельче, аккуратнее, с заметным наклоном вправо). С другой — трехзначные номера негативов [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 6] и не совсем понятная таблица с четырехзначными номерами (негативов? коллекций?), часть имеет подписи: «6898 Фири дзуар»<sup>3</sup>, «6899 башня на постамент[е]», «1679 труп», «5055 жрец Илиаш Гуцев, Цагат Ламардон»<sup>4</sup> [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 7], все это набросано на оборотах бланков совета Московской Никольско-Рогожской старообрядческой общины (Покровка, д. 40, кв. 1) [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 6 об., 7 об.]. Пчелина широко использовала всевозможные «оборотки», вплоть до разрезанных упаковок от круп и сахара — очевидно, в силу нехватки бумаги, наряду со многим прочим, в целые десятилетия ее жизни (1920–1940-е гг.), а также большой потребности в расходном материале для

---

<sup>3</sup> Фыры дзуар — название осетинских святилищ, связанных с божеством-покровителем «святым бараном». Местонахождением указываются селения Ход (Алагирское ущелье), Фаснал (Дигорское ущелье), Даргавс (Тагаурия) и др.

<sup>4</sup> Ламардон — село в ныне Пригородном районе Северной Осетии. В фондах Кунсткамеры имеется фотография Б. А. Куфтина № МАЭ И 1767-1 «родового святилища жреца Иласа Гутцова» (Северная Осетия, Даргавское ущелье, с. Цагат Ламардон, октябрь 1926 г.) [Куфтин...]. Е. Г. Пчелина привела более близкую к осетинскому произношению форму имени жреца (дзуарлага), очевидно, пользовавшегося известностью как у соплеменников, так и у приезжих этнографов. В ее личном фонде хранится снимок нестарого мужчины с темными усами, в традиционной одежде, папахе и с кинжалом. На обороте значится: «Жрец капища „Тба Уацилла“ (сел[о] Ламардон. Сев[ерная] Осет[ия,] Тагаурск[ое] ущ[елье]) Илья Гуцев. 1927 г.» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 137. Л. 15].

бесчисленных выписок, черновиков, библиографических карточек и т. п. Писчебумажное наследие старого режима вроде упомянутых бланков могло использоваться в обиходе примерно до середины 1930-х гг., когда подобные ресурсы исчерпались естественным образом, а их хранение стало небезопасным.

Записка чернилами «Мои негативы в Инст[итуте] Нар[одов] Вост[ока]» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 4] отнесена Л. Д. Бондарь к периоду после 1930 г. [Бондарь, 2019, с. 90–91]. Характер почерка близок к датированным материалам указанного времени: 1931 г. [РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 791. Л. 2], 1935 г. [РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. Д. 223. Л. 28–32], 1938–1939 гг. [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 417. Л. 12–17]. Отметим, что почерк Евгении Георгиевны нередко различен в документах одних лет и зависел в первую очередь от тщательности — написанное бегло выглядит гораздо «острее», прямее, неравномерно по высоте.

Остальные «чернильные» документы дела 559 информативнее [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 1, 2, 5, 10]. Л. Д. Бондарь отметила исправления (и добавления слов) в названии архива, поменявшего в 1934 г. имя и статус [Бондарь, 2019, с. 89–90]. В записках для памяти Е. Г. Пчелина кратко обозначила его как «фото+фоно кино архив» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 5], «кино фоно-фото» [Л. 2], привела адрес и данные ответственного лица: Коровий брод д. 1/3, «тов. Минченко тел. Баум.[?] 1.33.71» [Л. 5], «2[-я] Бауманская д[.] № 3 тел. Е.1.33.71» [Л. 2]. Улица с неблагозвучным именованим Коровий брод стала 2-й Бауманской в 1933 г. [Имена..., 1975, с. 50]. Евгения Георгиевна записала, вероятно, тогда еще более привычное ее название. Буква в начале номера телефона пропущена — они появились в 1932 г., и «Е» означала Бауманскую телефонную станцию [История...]. Может, она не помнила буквы номера, но правильно зафиксировала его сетевую

принадлежность. На второй записке название улицы и телефон зафиксированы уже верно [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 2]. Таким образом, обе они датируются не ранее 10 августа 1934 г., когда «фото-фоно-кино» архив был образован [Баталин, Малышева, 2006, с. 13]. Упоминание «тов. Минченко» сужает датировку первой записки до полутора лет: бывший издательский работник А. К. Минченко (его имя и отчество не удалось выяснить даже специалистам) возглавил архив 10 января 1935 г., с должности разгромно снят 11 августа 1936 г. за оплошность подчиненных, передавших для включения в альбом к двадцатилетию Октября фотографии с врагами народа (их фамилии не значились в аннотациях, что лишний раз подтверждает необходимость скрупулезности в архивной работе). Позже он был осужден, предположительно погиб в лагере [Баталин, Малышева, 2011, с. 28, 31–32, 213, 229]. Таковы примерные рамки времени создания этих записок Е. Г. Пчелиной.

Хронологически к ним примыкает формально самый ранний документ дела — машинописный список на трех страницах (двух листах) негативов коллекции 55, озаглавленный «Кн[ига] пост[уплений] № 177. Серия 55. Негативы по этнографии Юго-Осетии (Юго-Осетинская экспедиция Института народов советского Востока в 1931 г. Г. А. Кокиев)» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 8–9]. В конце списка на с. 3 значится: «Зав. научным архивом — Кокиев» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 9.]. По-видимому, список является незаверенной копией передаточной ведомости либо развернутой выпиской из журнала учета. Георгий Александрович Кокиев (1896–1954) родился в Осетии, в 1920–1923 гг. обучался на историческом факультете Московского археологического института (Пчелина закончила МАИ в 1916 г.). В 1925 г. поступил аспирантом в учреждения, чуть позже ставшего Научно-исследовательским институт этнических и национальных культур народов

Востока [Анчабадзе, 2002, с. 135], куда в тот же год пришла и Евгения Георгиевна.

В этом учреждении, названном ею в одной из записок Институтом народов Востока [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 4] и не раз менявшем названия (см. [Осипова, 2019, с. 83–84]), она работала параллельно с другими, что составляло для человека науки тогда скорее норму. Согласно заполненному в основном ее рукой трудовому списку, на 1925 г. она являлась одновременно: научным сотрудником археологического отделения ГИМ, преподавателем грузинского языка (!) Московского института востоковедения по кавказской секции<sup>5</sup> и, наконец, 1 апреля 1925 г. была выбрана научным сотрудником I разряда «в Комитет по изучению языков и этнических культур Северного Кавказа» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 5. Л. 27 об.]. (В более поздних кадровых документах и автобиографиях указанные по памяти сведения часто менее точны, что осложняет выяснение этапов ее трудовой и научной деятельности. Так, в листке по учету кадров от 28 сентября 1948 г. начало работы в «Исследовательском институте РАНИОН» она отнесла к 1924 г. [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 5. Л. 35 об.] и др. Правда, сотрудничество с НИИ народов Востока могло начаться и ранее 1925 г., носив какое-то время неформально характер). Источники по-разному именуют стартовое образование, быстро расцветшее и претерпевшее бесконечные метаморфозы: созданный в 1920 г. при Московской секции РАИМК Комитет по изучению языков и этнических культур народностей Востока, также именуемый Северокавказским [Страницы..., 1992, с. 14];

---

<sup>5</sup> На апрель 1925 г. Московский институт востоковедения им. Н. Н. Нариманова при Президиума ЦИК СССР (часто называемый не совсем точно бывшим Лазаревским институтом восточных языков) — «высшее учебное заведение, ... имеющее целью подготовку: а) дипломатических работников, работников торгпредств... и пр. в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока; б) работников, обслуживающих культурные и хозяйственные нужды восточных народов, входящих в СССР; в) научных специалистов по восточным языкам и востоковедению» [Лазаревский..., 2015, с. 226, 230]. В нем работали многие выдающиеся ученые и педагоги.

сформированный в 1924 г. при Главнауке НКП РСФСР Северо-Кавказский комитет [Шнирельман, 2011]; учрежденный в 1924 г. Комитет по изучению этнических культур Северного Кавказа Яфетического института РАН (сокращенно Северо-Кавказский комитет) при Главнауке НКП РСФСР, преобразованный 11 сентября 1925 г. в Комитет по изучению языков и этнических культур народов Востока СССР [Кравчук, 2020, с. 147]. 26 июня 1926 г. путем слияния с Восточной секцией при Институте языка и литературы РАНИОН он стал Научно-исследовательским институтом этнических и национальных культур народов Востока [Там же]. Ресурс АРАН и архивные публикаторы приводят несколько иной вариант названия: Научно-исследовательский институт этнических и национальных культур народов советского Востока РАНИОН, в 1930–1932 гг. Научно-исследовательский институт народов советского Востока при ЦИК СССР [АРАН. Ф. 677; Осипова, 2019, с. 83; Зайцев, 2019, с. 1].

Комитет-институт провел огромную работу по изучению многих этносов страны, создания для них письменности и пр. Регулярно снаряжались экспедиции на Кавказ и в другие регионы. Е. Г. Пчелина работала в секции этнологии и материальной культуры по теме эволюции быта народов СССР в условиях советского строительства [Страницы..., 1992, с. 15]. Точная дата ее ухода из института в документах отражена по-разному: трудовой список, завершенный 1 января 1932 г. увольнением из ГИМ, ее не зафиксировал, кадровый листок ЮОНИИ указывает 1931 г. [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 5. Л. 35 об.], CV от 17 декабря 1935 г. — 1932-й [РО НА ИИМК РАН Ф. 2. Оп. 1. 1935. Д. 223. Л. 31]. Очевидно, наиболее точные данные привела Н. М. Осипова, тщательно собравшая к I Пчелинским чтениям сведения о связанных с Евгенией Георгиевной документах в Архиве РАН, главным образом в делах НИИ народов Востока: личное дело Пчелиной в фонде НИИ этнических и национальных культур Архива РАН относится к периоду 28.11.1925–30.06.1931, сама она

числится в списке выбывших за 1929–1932 гг. [Осипова, 2019, с. 84, 86; см.: АРАН. Ф. 677. Оп. 2. Д. 129].

Е. Г. Пчелина и Г. А. Кокиев знали друг друга, работая на одном кавказском направлении. Монография «Страницы отечественного кавказоведения» сообщает, что в конце 1920-х гг. в институте были созданы три проблемных секции, в том числе этнологии и материальной культуры, где трудились Евгения Георгиевна (тема — эволюция быта народов СССР в условиях советского строительства) и Георгий Александрович (методы изучения материальной культуры в обстановке живого быта и по археологическим источникам) [Страницы..., 1992, с. 15]. А. Ю. Анчабадзе указывает: «...в феврале 1928 г. институт подвергся реорганизации: этнорегиональная структура... была заменена предметно-тематической, вследствие чего Кокиев оказался в секции истории национального вопроса и национально-революционного движения» [Анчабадзе, 2002, с. 135]. По окончании аспирантуры в 1929 г. он стал научным сотрудником I разряда, с 1931 г. работал в Музее народов СССР [Там же, с. 136, 139]. Г. А. Кокиев отличался энергией, широтой интересов, в том числе историко-этнографических; его карьера развивалась не без сложностей, но в общем успешно: профессор МГУ, музейный и научный работник, известный, активно публикующийся историк [Тотоев, 1967, с. 239–241]. Однако в 1949 г. он пал жертвой послевоенной волны репрессий: арестованный по политическим обвинениям, скончался в 1954 г., не дожив до реабилитации около года (1955 г.).

М. И. Кравчук упоминает в ссылке отчет заведующего Научным архивом Института народов советского Востока Г. А. Кокиева за 1931 г., составленный 13 января 1932 г. [Кравчук, 2020, с. 7]. Быть может, Георгий Александрович остался работать там по совместительству, или должен был подытожить последний год руководства (?). Следует ли из описи (списка?) негативов серии 55, что уполномоченный член экспедиции (глава? по

каталогу начальником экспедиции, отснявшей коллекцию, являлся М. О. Косвен [Там же, с. 130]) Кокиев сдал ее сам себе как заведующему архивом, не совсем ясно. Важнее пусть единичное, но подтверждение: коллекция перешла в Центральный фотофонокиноархив и далее без потерь и даже с приращением числа негативов (в данном списке их 59, в перечне коллекции по каталогу 64 [Там же, с. 135]). Негативы по указанной описи были учтены, надо полагать, в книге текущих поступлений научного архива НИИ народов Востока № 177 за 1931 г. (вероятно, материалы сдавали вскоре по возвращении из экспедиций, завершавшихся не в самом конце года). По-видимому, документация типа этого списка и, возможно, книги № 177 позже оказались в Центрфотофонокино, аннотации снимков как минимум коллекции 55 были доработаны. Список Кокиева названия ряда сел, посещенных экспедицией, приводит в грузинской форме, что применялось в официальном русскоязычном наименовании, литературном языке и бытовой речи до конца советского периода: Верхний и Нижний Рок (Пчелина вообще писали «Роки»), Хуце, Мсхлеби, Ванели [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 8–9]. Каталог «Северный Кавказ» в аннотациях указанной коллекции дает осетинскую форму: Рук, Мсхлеб, ошибочно Валем вместо Ванел [Кравчук, 2020, с. 130–134], ставшую обычной после 1991 г. Отметим, что в данных по другим экспедициям в каталоге использованы грузинские формы: Цоиси, Эдиси (Эдисси), Роки (Рок), Верхний Ермани (коллекции 47 и 50 [Там же, с. 108–111, 119–120], определяемые как пчелинские [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 4, 10; Бондарь, 2019, с. 91]). Быть может, в рамках одного издания стоило не осовременивать топонимы, а соблюсти единообразие, хотя в целом понятно, о каких пунктах идет речь.

По сравнению с указанным списком Г. А. Кокиева аннотации коллекции № 55 в каталоге носят следы глубокой и содержательной проработки, уточнения сведений. Снимок (негатив) 6 из списка

Г. А. Кокиева: «Камни из древней церкви 7 века, вделанные в фундамент бани» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 8] — № 3-2093 в каталоге: «Камень из древней церкви VII в. (уничтожена 12.09.1975 г.) в фундаменте бани» [Кравчук, 2020, с. 132]; снимок 58 списка: «Члены экспедиции со сказителями» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 8] — № 3-2100: «...(слева направо: Г. А. Кокиев, сказитель, М. О. Косвен, девочка, (?))» [Кравчук, 2020, с. 132]. Сопоставление ряда аннотаций к снимкам на сайте РГАКФД с уточненными данными каталога показывает масштаб и тщательность работы Марины Игоревны Кравчук с источниками, документами и самими негативами, следует искренне отдать должное ее без преувеличения научному и трудовому подвигу.

Как список Кокиева оказался у Евгении Георгиевны, остается гадать: получила ли от него лично, раздобыла в архиве НИИ народов Востока, попросила снять для нее копию с передаточной ведомости или книги поступлений № 177. Время создания документа — от 1931-го по 1935–1936 гг. Зачем он потребовался Пчелиной? Состав двух других коллекций снимков из Южной Осетии (№ 47 и 50), имевшихся в фондах указанного НИИ, ей был известен, поскольку она являлась их автором либо участвовала в создании. Ценность фотоматериалов Евгения Георгиевна вполне сознавала, к 1924 г., по-видимому, освоила съемку штативной камерой и самостоятельно вела ее многие годы, вероятно, до 1950-х.

Наиболее интересный документ рассматриваемого дела фонда Е. Г. Пчелиной в СПбФ АРАН — перечень серий (коллекций) кавказских негативов с указанием фамилий авторов (либо начальников экспедиций) [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 10; Бондарь, 2019, с. 91]. В нем приведены года, места, количество негативов, частично номера книг поступлений (вероятно, архива НИИ народов Востока). Номера коллекций и сопутствующие данные выстроены по убыванию, словно выписка из журнала(-ов) учета осуществлялась от конца к началу (оформленный

исследовательницей как «вывод» список представлен ниже для удобства читателей в табличном виде). Перечислены серии: 15, 16, 22–24, 29, 33, 39, 43, 47, 50, 53–55, из них 16, 33, 39, 47, 50, 53, 54 Пчелина обозначила как свои [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 10; Бондарь, с. 91]. В каталоге представлены все они, кроме 29 и 33. Серия 29 – не слишком, возможно, ценная: этнографическая карта Кавказа «из Потоцкого»<sup>6</sup>, указан 1 негатив [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 10]); 39-я («курд[ская] Шальва»<sup>7</sup>, 1924 г.) была привезена, очевидно, из той же экспедиции, что и № 53. Последняя включена в каталог, формально относясь к Закавказью, 39-я же по каким-то причинам не вошла (отсутствовала, пришла негодность, не была идентифицирована в проработанных автором материалах РГАФКД).

**Список негативов фотоснимков, созданных кавказскими экспедициями, с указанием номеров серий, составленный Е. Г. Пчелиной по книгам поступлений предположительно архива НИИ народов Востока [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 10]**

Номер серии	Автор (начальник экспедиции/отряда?)	Год	Место	Кол-во негативов	Номер книги поступлений
55	Кокиев	1931	Юго-Осетия*	59	177
54	Пчелина	1928	Северная Осетия	64	114
53	Пчелина	1924	«курды»	69	165
50	Пчелина	1924	Юго-Осетия	50	113

<sup>6</sup> Очевидно, переснимок карты из трудов Яна Потоцкого (1761–1815), совершившего путешествия по Кавказу в 1797–1798 гг., которые вышли в Париже посмертно в 1829 г. Вероятно, речь идет о книге «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи» (полный перевод и сведения об авторе см.: [Соснина, 2003]).

<sup>7</sup> Е. Г. Пчелина участвовала в работе комплексной экспедиции Научной ассоциации при Закавказском ЦИК, обследовавшей в 1924 г. Курдистанский уезд и Карабах в Азербайджане, Занегзурский уезд Армении; село Шальва было включено в конную часть маршрута [Пчелина, 1932а, с. 108]. Село (варианты названия Шалва, Шелве, Шалуа) расположено на берегу одноименной речки в 58 км к северо-западу от райцентра г. Лачин (Лачын). Данная территория в 1990–2020 гг. входила в состав Нагорно-Карабахской Республики, с ноября 2020 г. контролируется Республикой Азербайджан. Сетевой источник отмечает Шальву как опустевший населенный пункт [Шальва...].

Номер серии	Автор (начальник экспедиции/отряда?)	Год	Место	Кол-во негативов	Номер книги поступлений
47	Пчелина	1930	Юго-Осетия	48	109
42	Шиллинг**	1926	Северная Осетия «(обряд. печ. № 1)»	1	68
39	Пчелина	1924	«(курд[ская] Шальва)»	10	13
33	Пчелина	1929	Северная Осетия	141	–
29	Кокиев		«этногр[афическая] карта Кавк[аза] из Потоцкого»	1	–
24	Сиотоков***	–	Северная Осетия	31	–
23	Коцова****	1928	Северная Осетия	32	–
22	Кокиев	1928	Северная Осетия	36	–
16	Пчелина	1927	Северная Осетия	33	–
15	Кокиев	1927	Северная Осетия	83	–

\* Вариант названия региона, использовавшийся в 1920–1950-х гг.

\*\* Евгений Михайлович Шиллинг (1892–1953) — этнограф-кавказовед, историк, филолог, музейный работник. В 1920–1936 г. сотрудник Комитета по изучению языков и этнических культур народов Кавказа (НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР). В 1924–1940 гг. неоднократно выезжал в экспедиции на Кавказ, где собрал богатые коллекции материалов.

\*\*\* См. далее.

\*\*\*\* Или Коцаева; см. далее.

Начальником экспедиции, отснявшей серию 53 «Курдистанский уезд Азербайджана», в каталоге значится этнограф Г. Ф. Чурсин. Год съемки указан как 1924 (1931) с примечанием: «По аннотациям в журналах учета РГАКФД РФ фотографии сделаны в 1931 г. По опубликованным отчетам данная экспедиция была проведена в 1924 г.» [Кравчук, 2020, с. 121]. Сведения о составе экспедиции, очевидно, взяты из архивного источника «Пчелина Е. Г. По Курдистанскому уезду Азербайджана (Путевые заметки) // АРАН. Ф. 677. Оп. 1. Д. 107. Л. 91–115. Машинопись (23.01.1931 г.)» [Там же, с. 137], с высокой долей вероятности соответствующего публикации 1932 г. [Пчелина, 1932а]. Возможно, по дате рукописи сотрудники Центрофотокиноархива-РГАКФД отнесли коллекцию

к 1931 г. Однако подобная экспедиция учреждения, именовавшегося на лето 1924 г. Закавказской научной ассоциацией по изучению Кавказа и Ближнего Востока при Закавказском Центральном Исполнительном Комитете [СПБФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 63. Л. 1, 3, 4], в южные районы Закавказской Федерации (Советский/Красный Курдистан, Карабах, Зангезур), состоялась единожды — в 1924 г. Курдистанский уезд (вместе со всей уездной системой в стране) был упразднен 8 апреля 1929 г. [Бабаян, 2005, с. 116]. Выдающийся кавказовед Григорий Филиппович Чурсин скончался в 1930 г.

В каталоге приведена опущенная Пчелиной фамилия лингвиста-курдоведа «тов. Лазо» — Лазо Казарян [Пчелина, 1932а, с. 108; Кравчук, 2020, с. 121]. Изучившая курдские материалы личного фонда Пчелиной В. В. Онощенко раскрыла псевдоним несколько иначе: Акоп Григорьевич Казарян [Онощенко, 2022, с. 108]. Фамилии других участников в статье Пчелиной и каталоге даны с небольшими отличиями (искажениями): в «Советской этнографии» начальник экспедиции был набран как Чуросин, экономисты — Атабекян и Качекьян/Кечекьян, в каталоге Атабакян и Кечекьян [Кравчук, 2020, с. 121]. Правильно указанную Пчелиной фамилию крупного лингвиста, историка, этнографа Степана Даниловича Лисициана (1865–1947) заполнявшие документацию работники фотоархива либо автор каталога привели как Лисицян — наверное, в соответствии с ереванским изданием 1992 г., включенным в библиографию каталога [Лисицян, 1992; Кравчук, 2020, с. 138]. По-видимому, вдохновленные свежим суверенитетом армянские публикаторы несколько перестарались с «национализацией» фамилии ученого, в трудах на русском языке выступавшего как Лисициан, чему вряд ли стоит следовать.

Наконец, в публикации Пчелиной о курдистанской экспедиции и в каталоге тождественно указан в качестве фотографа Н. Г. Степанян [Пчелина, 1932а, с. 108; Кравчук, 2020, с. 121]. Правда, первый источник прямо аттестует его как студента агрономического факультета

Тифлисского Политехнического института (экономический факультет которого сама Евгения Георгиевна окончила в том же 1924 г.), тогда как в вводной части каталога он произведен в аспиранты «НИИИнститута» (очевидно, народов Востока — правда, еще не существовавшего), хотя обоснований этому не приведено [Кравчук, 2020, с. 8]. В личном фонде Пчелиной имеется письмо Н. Степаняна от 4 ноября 1924 г. из Тифлиса, где он жалуется на трудности сдачи большого числа экзаменов, в том числе органической химии, едва ли требовавшейся молодым гуманитариям при всей перетряске сферы образования тех лет [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 916. Л. 34, 34 об.]. Ввиду занятости он долго не мог напечатать обещанные Евгении Георгиевне снимки: «...я насильно заставлял себя по вечерам с тяжелой после занятий головой печатать по несколько штук для Вас. Блестящей бумаги, как я уже писал — не нашел; но эта бумага полуматовая, самая лучшая. <...>

Всего посылаю Вам 48 снимков экспедиции... Прилагаю список всех наших снимков — если чего-нибудь не хватает — напишите.

Надеюсь[,] Вы получили мое письмо о том что, те снимки, которые я Вам дал для работы — остаются у Вас, как свои...» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 916. Л. 34 об., 37, 37 об.].

Карандашный список Н. Г. Степаняна включает 107 снимков в порядке движения Курдистанского отряда экспедиции (Аскеран–Степанакерт–Шуша–Лачин, далее села Курдистанского уезда и армянского Зангезура, из которых на современных интерактивных картах представлен разве что Татев с его монастырем IX–X вв., а ряд прочих, вероятно, уже не существует), названия поверх карандаша обведены чернилами рукой Евгении Георгиевны [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 35–36 об.]. Пунктов съемки указано больше, чем в описи коллекции № 53 каталога (Абдаляр, Дашлю, Минкенд, Молла-Ахметлю, Бозлу и др. в неясной последовательности [Кравчук, 2020, с. 122–125]), они соответствуют

перечисленным Е. Г. Пчелиной в публикации [Пчелина, 1932а, с. 108]. Некоторые снимки в списке и каталоге идентифицируются с достаточной уверенностью (Татев в Зангезуре<sup>8</sup>: ср. № 74–93 в первом и № 2-8297, 2-8301, 2-8323–2-8328 во втором; развалины Аскеранской крепости: № 1–2 и № 2-8306–2-8308 соответственно [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 35–36 об.; Кравчук, 2020, с. 123–125] и пр.). Другие отождествляются предположительно ввиду краткости записей студента Тифлисского Политеха: № 20, с. Дашлю, «ущелья и скалы» — № 2-8192 «сел. Дашлю. Вид долины реки Акера перед селом» в каталоге [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 35; Кравчук, 2020, с. 123], соотношение третьих неясно.

Если указанные Пчелиной в ее списке 10 негативов составляют всю серию 39, то даже вместе с 53-й в 64 негатива [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 10] они численно меньше перечня Степаняна. Состав серии 39 неизвестен. Снимала ли Евгения Георгиевна в курдистанской экспедиции сама или единственным фотографом был Степанян, из письма неясно. Фраза про снимки, которые остаются у нее, «как свои», допускает предположение, что она могла фотографировать и сама, а негативы для печати (по-дружески либо за вознаграждение) передать будущему агроному. Видимо, он заведовал фоточастью экспедиции в целом, имел доступ к аппаратуре и напечатал как общие снимки в количестве 107, так и 48 личных пчелинских либо нужных ей из числа общих, формально принадлежавших ЗНАВ. К авторским правам в подобных случаях тогда относились явно проще, чем сейчас. Позже серии 39 и 53 попали в архив НИИ народов Востока (далее в нынешний РГАКФД), возможно, через Евгению Георгиевну. Сведений о работе в этом учреждении

---

<sup>8</sup> В аннотациях ряда снимков коллекции 53 в каталоге место съемок указано «Курдистан сел. Зангезур» [Кравчук, 2020, с. 123–125], что является двойной ошибкой: Курдистанский уезд входил в состав Азербайджанской ССР, Зангезур — историческая область Армении, расположенная западнее. Ни населенным пунктом, ни административно-территориальной единицей она не являясь.

начальника экспедиции Г. Ф. Чурсина, который должен был, по всей видимости, отчитаться за нее и сдать материалы в ЗНАВ, не выявлено (см., напр.: [Джапуа, 2019]).

Этнография курдов, проживавших на чересполосной границе Азербайджана и Армении, памятники древности этой территории заинтересовали Е. Г. Пчелину. В личном фонде сохранились отдельные наброски и пространные библиографические подборки [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 917, 918; Онощенко, 2022], однако увидели свет лишь две статьи [Пчелина, 1932а, 1940]. Возможно, материалов в свое время было накоплено больше — для каждой своей работы Евгения Георгиевна стремилась собрать всю доступную информацию, но не все они дошли до нас. Статья 1932 г. содержит лишь две фотографии. Первую, «Пещерное жилище сел. Минкенд», допустимо идентифицировать с № 32 Степаняна «пещерное жилище», а «Жилище (карадам)» (землянка или полуземлянка) с № 12 «Абдалляр землянка» [Пчелина, 1932а, с. 111, 114; СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 916. Л. 35, 35 об.] (в каталоге отсутствуют).

В статье О. Л. Вильчевского<sup>9</sup> «Материалы по истории общественных форм в Курдистане» приведено 9 фотографий с указанием авторства Е. Г. Пчелиной [Вильчевский, 1932, с. 123, 125–127, 129, 130, 131, 133, 135] (см. рис. 1 и 2). Сделала она их сама либо распорядилась ими в тогдашнем понимании правомерно, трудно сказать, но Вильчевский скорее всего получил снимки от нее, выполнив далее условие публикации и/или требования научной этики. Предположительная идентификация снимков выглядит так:

---

<sup>9</sup> Олег Людвигович Вильчевский (1902–1964) — лингвист, востоковед, этнограф, специалист по курдам. Работал в научных учреждениях и вузах Ленинграда, в 1941–1954 гг. служил в Советской Армии, подполковник. Внук Евгении Георгиевны, Н. Г. Пчелин вспоминал о сложностях отношений между нею и Вильчевским, несмотря на дальнее родство или свойство, о ее выступлении в конце 1940-х — 1950-х гг. на докладе О. Л. Вильчевского курдской тематики в Институте востоковедения АН СССР с общей критикой и указанием фактических ошибок.

<b>Н. Г. Степанян</b> [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 916. Л. 35–36 об.]	<b>О. Л. Вильчевский [1932]</b>	<b>М. И. Кравчук [2020], коллекция 53</b>
№ 21, Молла-Ахметлю, «типы» [л. 35 об.]	«Фиг. 1. Мама-Ахметлу*. Типы курдов» [с. 123]	№ 10, «сел. Молла- Ахметлю. Типы курдов» [с. 123]
№ 17, Шейланлы, «курды-женщины» [там же]	«Фиг. 2. С. Шейланы**. Группа курдинок» [с. 125]	–
№ 34, Минкенд, «3 женщины» [там же]	«Фиг. 3. С. Минкенд. Типы курдинок» [с. 126]	№ 16, «сел. Минкенд. Типы курдистанок в национальных костюмах» [с. 123] (?)
–	«Фиг. 5***. С. Каракишлак. Тип курдинки-старухи» [с. 127]	№ 22, «сел. Зангезур. Тип старухи- курдистанки» [с. 124] (?)
–	«Фиг. 5. Курдинки в домашнем быту» [с. 129]	№ 7, «сел. Молла- Ахметлю. Типы курдок» [с. 123] (?)
№ 38, Минкенд, «Бык[,] нагруж[енный] пшеницей» [л. 35 об.]	«Фиг. 6. С. Минкенд. Везут хлеб с поля» [с. 130]	№ 17, «сел. Минкенд. Перевозка хлеба с поля» [там же]
№ 19, с. Дашлю, «сакля» [л. 35] (?)	«Фиг. 7. С. Дашлю. Передняя часть подземного жилища и домашн[ая] обстановка» [с. 131]	№ 4, «сел. Дашлю. Семья курдов у передней части своего подземного жилища» [там же]
№ 44, Молла-Ахметлю, «музыка и танцы» [л. 35 об.]	«Фиг. 8. С. Молла- Ахметлю. Сельские музыканты „Сазандары“» [с. 133]	№ 8, «сел. Молла- Ах-метлю. Жители селения. Танец детей. Сельские музыканты „сазандары“» [там же]
№ 29, Шейланлы, «сельско- хоз[яйственный] инвентарь» [там же]	«Фиг. 9. С. Шейланы. Передняя часть подземного жилища и с.-х. орудия» [с. 135]	–

\* Правильно Молла-Ахметлю.

\*\* Правильно Шейланлы.

\*\*\* Опечатка, должно быть 4. Название села также: «Каракишлы» [Пчелина, 1932а, с. 108], «Кара Кишлаг», «Каракишлаг», «Кара-Кишлак» [Пчелина, 1940, с. 246, 248, табл. 1(1)] «Кара-Кишлы» [Кравчук, 2020, с. 123].



*Рис. 1.* Музыканты и танцующие дети в курдском селе Молла-Ахметлю (фото Е. Г. Пчелиной, 1924 г.) [Вильчевский, 1932, с. 133]



*Рис. 2.* Тот же снимок, опубликованный на сайте «Independent Türkçe» [URL: [https://www.independentturkish.com/sites/default/files/styles/645x484/public/article/main\\_image/2019/07/27/139696-897341925.jpg?itok=oIdT1YMP](https://www.independentturkish.com/sites/default/files/styles/645x484/public/article/main_image/2019/07/27/139696-897341925.jpg?itok=oIdT1YMP) (дата обращения: 21.09.2022)].

Ссылка указана М. И. Кравчук в примечании к описанию снимка № 2-81961 коллекции 53 в каталоге «Северный Кавказ» [Кравчук, 2020, с. 122]

Во второй работе «курдистанской» тематики — о средневековых армянских памятниках Евгения Георгиевна также использовала фотографии [Пчелина, 1940]. Время их создания нельзя однозначно отнести к 1924 г.: имеется указание со ссылкой на письмо Пчелиной к коллеге, хранящееся в архиве СОИГСИ, что «в 1933 году она исследовала каменные барельефы и надгробные средневековые памятники Азербайджана. Благодаря этим исследованиям появились статьи „Путевые заметки по Курдистанскому уезду Азербайджана“<sup>10</sup> (1932 г.) и „Армянские памятники на территории Азербайджанской ССР“ (1940 г.)» [Вольная, 1995, с. 6]. В указанной публикации Пчелиной, к сожалению, дат сбора материалов не приведено. В 1932–1933 гг. она действительно работала в Азербайджане [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 5. Л. 35 об.], однако иных сведений о посещении ею в этот период мест, где в 1924 г. были отмечены каменные изваяния лошадей и баранов, плиты с барельефами [Пчелина, 1932а, с. 115–117], пока не выявлено. Наброски к статье «Армянские памятники в Советском Курдистане» и выписки к ней в описи 1 личного фонда Е. Г. Пчелиной в СПбФ АРАН датированы 1924–1928 гг. [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 917]. Согласно В. В. Онощенко, при подготовке статьи 1940 г. были использованы материалы экспедиции 1924 г. [Онощенко, 2022, с. 111]. Это не вызывает сомнения; открытым остается вопрос, добавились ли к ним более поздние материалы.

Напечатанные в указанной статье Евгении Георгиевны 8 фотографий отсутствуют в каталоге, в списке Степаняна нет каменных скульптур лошадей, остальные снимки связаны с церковью в с. Шальва и могут сопоставляться так:

---

<sup>10</sup> Очевидно, автор не ознакомилась с текстом данной статьей непосредственно. В ее начале Е. Г. Пчелина сообщала, что в основу легли путевые заметки, сделанные во время экспедиции 1924 г. [Пчелина, 1932а, с. 108].

<b>Е. Г. Пчелина [1940]</b>	<b>Н. Г. Степанян [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 916. Л. 35–36 об.]</b>
Табл. II (1) — кладбище, надгробие с изображением охоты	№ 25, «надгробный камень» [л. 35]
Табл. II-2 — общий вид церкви с запада	№ 26, «общий вид храма» [л. 35 об.]
Табл. III-1 — западный фасад, барельеф	№ 22, «плита на храме снаружи» [л. 35] (?)
Табл. III-2 — восточный фасад, барельеф	То же
Табл. IV-1 — восточный фасад, орнамент (резьба)	—
Табл. IV-2 — плита в стене купальни	№ 22, «плита на храме снаружи» [л. 35] (?)

Представленные данные при всей ограниченности свидетельствуют, что ситуация с «курдистанскими» снимками 1924 г. могла быть сложнее наличия у Степаняна негативов серий 39 и 53 и скольких-то сверх того. Серия 53 с его перечнем, даже при тщательном изучении, может совпадать не полностью, состав 39-й неизвестен. Упомянутые им 48 фотографий, напечатанных для Пчелиной, не обязательно входили в число «казенных», а могли принадлежать лично ей и быть использованы в публикациях собственных и О. Л. Вильчевского.

Где искать «отсутствующие» негативы? Быть может, в СПбФ АРАН, где в личном фонде Е. Г. Пчелиной на сегодняшний день из снятых в той экспедиции значится лишь один [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 2. Д. 65]. Остается ждать систематизации 685 негативов на стекле, которые в 2019 г. сдал туда внук Евгении Георгиевны, старший научный сотрудник Отдела Востока Эрмитажа Н. Г. Пчелин [Застрожнова, 2019, с. 62].

Возвращаясь к списку коллекций негативов, находившихся в архиве НИИ народов Востока и интересовавших Евгению Георгиевну, отметим: серию 53 она причислила к «своим», хотя начальником экспедиции являлся Г. Ф. Чурсин, а фотографом — Н. Г. Степанян [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 10; Пчелина, 1932а, с. 108; Кравчук, 2020, с. 121].

Как создатели (?) прочих серий указаны, кроме Г. А. Кокиева, Е. М. Шиллинг — известный ученый, работавший с Пчелиной в данном учреждении и даже в одной секции [Страницы..., 1992, с. 15] (серия 42, учтена в каталоге за его фамилией), некие Коцоева (серия 23) и Сиотоков (серия 24). В каталоге начальником экспедиции, которая привезла в 1928 г. из Северной Осетии коллекции № 22–24, являющиеся по сути одним комплексом, значится Кокиев [Кравчук, 2020, с. 83, 85, 87–88]. В своем списке-выписке Пчелина указала пять фамилий, включая собственную: достаточно известные уже тогда в области кавказоведения Шиллинг, Кокиев, она сама, а также не оставившие в данной сфере заметного следа Коцоева и Сиотоков. Кем могли быть двое последних?

В фонде 677 «Институт языка и письменности народов СССР Академии наук СССР» Архива РАН опись 2 включает личные дела сотрудников и аспирантов учреждения за 1926–1932 гг. На одном с Евгенией Георгиевной Пчелиной ее листе за номером 138 значится Сиотоков Адиль Колубатович, кадровое дело которого было начато I/X-26 (как обозначали даты в ту пору), закончено 8/IV-33 и содержит 71 лист [АРАН. Ф. 677. Оп. 2. Л. 6]. Президиума РАНИОН на заседании 4 ноября 1927 г. в числе прочих рассматривал вопрос «О зачислении аспирантом Сиотокова в Институт Востока» (очевидно, в аспирантуру НИИ народов Востока) [АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 60. Л. 42]. Раздел «Научные и научно-исследовательские работы» описи 1 (1926–1931 гг.) упомянутого фонда 677 АРАН содержит дело 675 «Научные работы Ситокова, Ислама Хубиева, Чемазокова, В. Шамсетдинова и Шакулова» [АРАН. Ф. 677. Оп. 1. Д. 675. Л. 10]. Тщательный просмотр описей личных дел сотрудников и аспирантов Института за 1920–1927 гг. (опись 8), 1926–1932 гг. (опись 2), 1926–1934 гг. (опись 3), 1930–1937 гг. (опись 4) на ресурсе АРАН [Информационная...] не выявил фамилий, близких по написанию к Сиотокову — по-видимому, в данном случае упомянут именно он.

Вероятно, научные труды А. К. Сиотокова осели в архивах — из публикаций, возможно принадлежащих ему, удалось обнаружить только выпущенную в 1931 г. «Программу по теории советского хозяйства и экономической политике для рабфаков и техникумов» [Программа..., 1931]. Ресурс «Жертвы политического террора в СССР» располагает данными о Сиотокове Адиле Колумбатовиче, 1902 г. р.: уроженец Адыгейской АО, проживал в г. Александровске-Сахалинском (центре Сахалинской области РСФСР), экономист облисполкома. Был арестован 28 февраля 1937 г., осужден 14 октября 1938 г. за контрреволюционную агитацию на 10 лет лишения свободы, реабилитирован 16 мая 1989 г. [Сиотоков...]. Если все приведенные сведения относятся к одному лицу, то в 1928 г. молодой аспирант НИИ народов Востока вполне мог участвовать, например как фотограф, в экспедиции другого аспиранта, последнего года обучения, уже зарекомендовавшего себя в науке — Г. А. Кокиева. Вероятно, А. К. Сиотоков специализировался в области изучения народного хозяйства (напомним, что и Е. Г. Пчелина имела, наряду с археологическим и юридическим, экономическое образование). Однако в то время, по крайней мере в НИИ народов Востока, это не мешало пробовать силы в любых научных областях: «...списочное прикрепление к конкретной секции было достаточно условным. Аспиранты имели возможность принимать участие в работе не только своей, но и смежных секций...» [Анчабадзе, 1999, с. 135–136]. Как бывший московский аспирант оказался в конце 1930-х на далеком Сахалине, остается строить догадки: поехал за длинным рублем, пытался скрыться на периферии от внимания «органов», отбывал ссылку, проживал, «откинувшись» после первой, «легкой» отсидки? Много нелегких судеб встает подчас за единичными строками архивных документов.

Коцоева Минна Давыдовна, личное дело которой учтено в описи 3 (1926–1934 гг.) фонда 677 АРАН, также являлась аспирантом либо

научным сотрудников НИИ народов Востока в период со 2/VI-28 по 28/VI-30 [АРАН. Ф. 677. Оп. 3. Л. 3]. По-видимому, предметом ее исследований являлось развитие культур народов СССР, в том числе литературы и языка. Опись 2 фонда 358 АРАН «Институт литературы и искусства Коммунистической академии ЦИК СССР» включает два тома сборника статей «Литература СССР в борьбе за национально-культурное строительство» под редакцией Б. Л. Коваленко, среди авторов которого числится и Коцоева М. Д. [АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 377, 378]. На работу в Комкадемию она могла как перейти сама, так и влиться со всем институтом при передаче в новое подданство учреждений обреченной РАНИОН, которую ликвидировали в 1930 г. Здесь Минна Давыдовна подготовила в 1932 г. монографию «Национально-культурное строительство Северной Осетии» [АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 389]. Материалы к ней 1931–1932 гг. составляют три тома, включая фотографии, офорты и даже афиши [АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 390–392]. В названии монографии не пропущен предлог «в», такова была лексика времени, а культурное строительство в национальных автономиях являлось, очевидно, крупной темой в планах научно-исследовательской работы заведения: так, в близких к труду Коцоевой номерах дел бесстрастная опись учла монографии Давлетшина Г. К. «О национально-культурном строительстве Башкирии» и Данилова Д. Д. «О национально-культурном строительстве Чувашии» [АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 376, 379].

Сведений о публикации работы М. Д. Коцоевой найти не удалось (отметим, что монография Данилова вышла в 1933 г. под названием «Советская Чувашия. Национально-культурное строительство» [Данилов [и др.], 1933]). При отсутствии каналов свободного издания в архивах отлагались труды не только Евгении Георгиевны Пчелиной, ряд которых до сих пор не увидел свет. Быть может, как минимум одну книгу Минне Давыдовне удалось выпустить: учебное пособие или хрестоматию для

осетинской школы, подготовленную в соавторстве с Б. Боциевым<sup>11</sup> [Книга..., 1938]. Иных сведений о М. Д. Коцовой собрать пока не удалось.

Возвращаясь к сериям негативов, упомянутым в списке Пчелиной, отметим неясность ситуация с коллекцией 42. Местом ее создания здесь обозначена Северная Осетия, год — 1926-й, число негативов — 1. В каталоге указан 1928 г., регион — Верхняя Сванетия, общества Ушкуль и Бечо, в программе работ экспедиции упоминаются Аджаристан и Кахетия, среди снимков есть экспонаты из Адыгеи и вообще без географической привязки; было сделано не менее 23 снимков, сохранилось 12 негативов [Кравчук, 2020, с. 105–107]. Номера отдельных коллекций могли поменяться или Евгения Георгиевна что-то спутала? Так, в каталоге числится коллекция Е. М. Шиллинга за № 12 из горной Чечни — единственная 1926 г. [Там же, с. 62]... Однако в своей выписке Пчелина для серии 42 рядом с местом съемок «Сев[ерная] Осет[ия]» отметила в скобках: «обряд. печ. № 1» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 10] (см. выше), что явно перекликается со снимками № 2-7948–2-7950 коллекции 42 в каталоге, запечатлевшими сванские обрядовые печенья [Кравчук, 2020, с. 106]. Неясность едва ли заслуживает специального изучения, но ее стоит отметить в качестве примера того, что записи Пчелиной, как любой подобный документ, нуждаются в проверке иными данными.

Для наглядности приведем сведения о «персонализации», годе и месте съемки серий-коллекций из списка Пчелиной и каталога М. И. Кравчук:

---

<sup>11</sup> Боциев Барон (Борис) Тимофеевич (1901–1944) — осетинский советский поэт, прозаик, драматург. В 1930 г. окончил Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве, в 1935 г. — аспирантуру Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Работал в партийных органах Северной Осетии, редактировал литературного журнала, возглавлял местный Союз советских писателей, преподавал в вузе.

Номер	Е. Г. Пчелина [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 10]			М. И. Кравчук [2020]		
	Принадлежность	Год	Место	Начальник экспедиции	Год	Место
15	Г. А. Кокиев	1927	Сев. Осетия	Г. А. Кокиев	[1927]	Сев. Осетия
16	Е. Г. Пчелина	1927	Сев. Осетия	Не установлен	[1928]	Сев. Осетия
22	Г. А. Кокиев	1928	Сев. Осетия	Г. А. Кокиев	1928	Сев. Осетия
23	[М. Д.] Коцоева	1928	Сев. Осетия	Г. А. Кокиев	1928	Сев. Осетия
24	[А. К.] Сиотоков	–	Сев. Осетия	Г. А. Кокиев	1928	Сев. Осетия
29	Г. А. Кокиев	(этнографическая карта)		–		
33	Е. Г. Пчелина	1929	Сев. Осетия	Е. Г. Пчелина	1929	Сев. Осетия
39	Е. Г. Пчелина	1924	Курдист. уезд	–		
42	Е. М. Шиллинг	1926	Сев. Осетия	Е. М. Шиллинг	1928	Верх. Сванетия
47	Е. Г. Пчелина	1930	Юж. Осетия	Е. Г. Пчелина (?)	1931 (?)	Юж. Осетия
50	Е. Г. Пчелина	1924	Юж. Осетия	?	?	Юж. Осетия
53	Е. Г. Пчелина	1924	Курдист. уезд	Г. Ф. Чурсин	1924	Курдист. Уезд
54	Е. Г. Пчелина	1928	Сев. Осетия	?	1928	Сев. Осетия
55	Г. А. Кокиев	1931	Юж. Осетия	М. О. Косвен	1931	Юж. Осетия

Цветом выделены ячейки в случаях несовпадения (отсутствия) данных. Взаимную проверку и коррекцию частей сводки могут осуществить только специалисты, имеющие доступ к соответствующим материалам. Остается не совсем ясным, чьи фамилии указала в своем списке-выписке Е. Г. Пчелина — тех, кто тех, кто реально производил

съемку (серии 23, 24), руководил ею (55), начальников отрядов (экспедиций) либо иных должностных лиц. Вместе с тем более существенным представляется уточнение годов и мест съемок отдельных коллекций, приведенных в каталоге на основании учетных документов РГАКФД, установление местонахождения коллекции 39, снятой Евгенией Георгиевной в 1924 г. в Советском Курдистане.

М. И. Кравчук указала, что публикация Л. Д. Бондарь материалов о списках негативов Е. Г. Пчелиной позволила установить принадлежность коллекций 16, 24, 30, 47, 50, 54 (коллекции 28 и 39 в материалах РГАКФД не выявлены и в каталоге отсутствуют) [Бондарь, 2019, с. 91; Кравчук, 2022, с. 23]. Разумеется, при строгом подходе даже упоминание Пчелиной части серий (33, 47, 50, 53, 54) дважды как «своих» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 2, 10] нельзя считать абсолютным тому доказательством, однако сумма данных (года, места, объекты съемок) свидетельствует в пользу ее авторства. Оно практически несомненно для:

**Серии 16** (Осетия, Алагирское ущелье) — Евгения Георгиевна датировала ее 1927 г., в каталоге предположительно указан 1928-й [Кравчук, 2020, с. 75]. С 1926-го по 1931-й она ежегодно работала в Северной Осетии, и знаменитое святилище Реком, запечатленное на снимке № 2-6968 и позже ставшее центральной темой исследований, уже привлекло ее внимание.

**Серии 47** (Южная Осетия) — в списке Пчелиной 1930 г., в каталоге предположительно 1931-й [Кравчук, 2020, с. 108].

**Серии 50** (Южная Осетия) — Евгения Георгиевна указала 1924 г., по каталогу год съемки не установлен [Там же, с. 119]. Одним из свидетельств принадлежности коллекции Пчелиной могут служить фотографии поминок (*осет. хист*) в с. Джава Южной Осетии (№ 3-2075 и 3-2076) [Там же, с. 120]. Евгения Георгиевна изучала обряды погребального цикла, связанные с ними верованиями и подготовила работу «Страна мертвых у осетин» (первый

машинописный вариант датирован 1932 г.), к сожалению, оставшейся в рукописи [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 515. Л. 1]. Опубликованный снимок поминок в юго-осетинском с. Джава из материалов Пчелиной [Крапошина, 2019, с. 159, ил. 60<sup>12</sup>], к сожалению, не датированный автором, тождественен приведенному в каталоге (№ 3-2076) [Кравчук, 2020, с. 118] и размещенному на ресурсе РГАФКД [ФД 3-2076 ч/б] — правда, в зеркальном отражении<sup>13</sup>, с датой съемок 1929–1931 г.

**Серия 54** (Северная Осетия), 1928 г. согласно обоим источникам. Даже если бы не имелось прямого указания Пчелиной, принадлежность коллекции легко устанавливается при знакомстве с документами ее личного фонда (либо даже просто с описью 1 «Научные труды и материалы к ним», размещенной на сайте учреждения) и немногочисленными отчетами о довоенных раскопках, хранящимися в архиве ИИМК, а именно — о работах 1928 г. [РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185]. Ряд снимков, согласно приведенным в каталоге аннотациям, запечатлел раскопки экспедиции — катакомб в с. Камунта (№ 2-8353, 2-8354), памятников на трассе Дигорского канала (№ 2-8665, 2-8666), могильника в с. Архон (№ 2-8690) а также «курганские ногайские могильники» (№ 2-8362) и могильник в п. Садон (№ 2-8836), где также исследовались погребения [Кравчук, 2020, с. 127–129], что прямо соответствует этапам полевой работы Евгении Георгиевны 1928 г., отраженным в указанном отчете. Каталог не содержит данных об учредителях, начальнике, составе, фотографии экспедиции [Там же, с. 126]. Архивные документы позволяют уточнить информацию: начальником являлась сама Е. Г. Пчелина, в служебной переписке указавшая даже

---

<sup>12</sup> Приведенный в публикации архивный шифр снимка в настоящее время некорректен.

<sup>13</sup> О чем М. И. Кравчук предупредила пользователей: «...контрольные отпечатки ФД могут быть „зеркального“ изображения, перевернуты вверх ногами и в отдельных случаях не соответствовать своему номеру» [Кравчук, 2020, с. 10, прим. 1].

реквизиты открытого листа № 78, выданного ей Главнаукой 2 июня 1928 г. [РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185. Л. 67]. Фотографом с наибольшей вероятностью также являлась она. Н. Г. Пчелин в 2019 г. вместе с большим количеством дополнительных материалов передал в СПбФ АРАН раздвижной деревянный штатив от камеры, которой, по его сообщению, Евгения Георгиевна с середины 1920-х гг. производила многочисленные полевые съемки.

Внимательное изучение документов личного фонда позволяет определить состав экспедиции, как всегда немногочисленной — во всяком случае, персональный список раскопчной бригады на Камунтском могильнике в Дигории: «Со мной работали в 1928–1929 г. студент[-] топограф Казбек Муссаевич Агнаев<sup>14</sup> и в качестве рабочих Дато Магкаев из Камунты и Константин Гутнов из Чиколы (в 1928 г.)» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 652. Л. 72]. Также Евгения Георгиевна спустя много лет писала: «...в 1928 г. по инициативе Н. Я. Марра для фиксации состояния Камунтских могильников, с открытым листом на археологическую разведку, была послана я» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 647. Л. 43]. В примечании к данному неопубликованному тексту она указывала: «Николай Яковлевич Марр... был директором Исследовательского института этнических культур народов Востока РАНИОН, в котором я работала. От Северо-Осетинского института краеведения со мной был послан студент[-]топограф Казбек Муссаевич Агнаев...» [Там же, л. 44]. Таким образом, учредителями если не всей экспедиции, то работ на указанном памятнике выступали, очевидно, НИИ народов Востока и местное научно-исследовательское учреждение, в 1925 г. получившее наименование Осетинского научно-исследовательского

---

<sup>14</sup> В оригинале отчество дано как Миссиевич, однако в иных документах фонда приводится более верная, как представляется, форма (у осетин традиционно используется имя Мусса, но нет имени Мисс, Миссий и пр.). К. М. Агнаев, биографические данные которого нуждаются в уточнении, интересовался историей, археологией, этнографией и неоднократно работал в экспедициях Е. Г. Пчелиной.

института краеведения [СОИГСИ 100 лет, 2019, с. 7]. Вместе с тем следует учитывать, что экспедиции Е. Г. Пчелиной носили комплексный характер не только в плане мультиобъектности изучения, но и организационном, т. е. могли патронироваться несколькими учреждениями одновременно. Так, в 1929 г. она получила от Главнауки Наркомпроса два открытых листа для работы в Северной Осетии: № 29 на зону Дигорского канала и № 52 на район «верхнего течения реки Ардон» — возможно, охранные и чисто исследовательские раскопки финансировались разными организациями [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 77. Л. 3, 4]. Отметим, что последний лист был выдан научному сотруднику РАНИОН Е. Г. Пчелиной; правда, заявление о командировке для продолжения работ в 1929 г. она адресовала 25 ноября 1928 г. в Главнауку РСФСР [РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185. Л. 67–68].

Сложнее с **сериями 24 и 30**. Изначально записи, касающиеся негативов, были помещены автором в конверт с надписью «Список негативов Пчелиной в фото-кино архиве г. Москва[,] Лефортовский дворец. Юго[-]Осетия[,] Сев[ерная] Осетия» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 1]. Однако своими Евгения Георгиевна обозначила конкретно серии 33, 47, 50, 54 (осетинские), 53 (курдская) в записке «Мои негативы в Инст[итуте] Нар[одов] Вост[ока]», а также серии 16, 33, 39, 47, 50–54 в «пространном» списке (выписке из книг поступлений архива НИИ народов Востока) [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 1, 10]. Упомянутые Л. Д. Бондарь [2019, с. 91] в контексте, подразумевающим принадлежность Пчелиной, серии 24 и 28 указаны автором в карандашной записке следующим образом: «Лефортово — № 28, 24 — фото-киноархив», прямо фиксирующим лишь их местонахождение [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 3]. Серия 28 в записках более не встречается. Коллекция 24 согласно каталогу была снята в ходе работы одной экспедиции и завершала серии 22 и 23; данные коллекций 22–24 в каталоге идентичны:

Северная Осетия, 1928 г., начальник экспедиции Г. А. Кокиев, фотограф не установлен [Кравчук, 2020, с. 83, 85, 88]. У Пчелиной «персональное закрепление» данных серий, как уже говорилось, несколько иное: № 22 — Кокиев, № 23 — Коцоева, № 24 — Сиотоков [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 10]. Таким образом, серию 24 она к «своим» не причисляла.

Серия 30 упомянута Е. Г. Пчелиной дважды: «Увеличения с Ист[орического] Муз[ея] (бронза) сер[ия] № 30», «Увеличения бронза ро<нрзб.> предм[ета(-ов)] сер[ия] № 30 [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 2, 6]. В каталоге она представлена единственным снимком 1928 г. из Лечхумского уезда Нижней Сванетии «Общий вид селения на хозяйственный двор со стогами сена» [Кравчук, 2020, с. 91]. Сведений о том, что география практических исследований Пчелиной в 1926–1931 гг. была шире Осетии, в источниках не встречено. Разумеется, демаркационных линий и госграниц тогда в регионе не пролегалo, вряд ли кто помешал бы ей посетить территорию к западу от Южной Осетии, хотя там находится не собственно Квемо Сванети, а Рача, населенная грузинами-рачинцами. Однако прямое упоминание в указанной записке неких бронзовых изделий наводит на мысль, что автора интересовала какая-то иная коллекция. Подтверждает это предположение внимательное изучение самих записей: в обоих случаях знак номера начертан Пчелиной близко к варианту, используемому в англоязычной типографике — No, причем далее следует дефис, и лишь затем номер серии: No-30. Подобное написание знака номера было для нее не характерно, что наглядно демонстрируют документы того же дела [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 3–5]. Также нигде при указании номеров других серий она не ставила знака номера, дефисов и тире; по-видимому, правильное обозначение серии, содержащей негативы фотографий какого-то бронзового предмета(-ов) из фондов ГИМ(?), должно выглядеть как O-30 или 0(ноль)-30. Включенные в каталог коллекции такой индексации не имеют.

Коснемся попутно коллекции 26, данные которой не установлены, состоящей из одного снимка (№ 4-2107): «Предположительно Осетия. Два музыканта с двенадцатиструнной арфой (слева) и фандыром (справа)» [Кравчук, 2020, с. 90]. Поиск на ресурсе РГАФКД не выдал даже его аннотации; термин «фандыр» дает основания полагать, что он был сделан в Осетии. Указанные в описании инструменты — по-видимому, осетинские дуадастанон-фандыр (небольшая арфа) и дала-фандыр — струнный щипковый, нередко именуемый просто фандыром. Пчелина интересовалась дуадастаноном, о создании которого говорится в нартском эпосе, его музыкальным строем, способом игры на нем, собирала материал для статьи [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 490. Л. 12–14, 17–19]. С известной осторожностью можно предположить, что снимок был сделан ею или при ее участии в 1924 или 1926–1931 гг., в период этнографо-археологических экспедиций в Осетию.

Опорное значение в отдельных выводах М. И. Кравчук придала упоминавшемуся выше конверту, куда Пчелина некогда вложила записи о нужных ей негативах. Л. Д. Бондарь опубликовала скан этого документа в качестве единственной иллюстрации к статье [Бондарь, 2019, с. 90, рис. 1], хотя более информативным является, пожалуй, неоднократно цитированный здесь список серий. Марина Игоревна воспроизвела данный скан в урезанном виде (без верхней части) и пришла на основании анализа надписей, а также сведений Л. Д. Бондарь, к идентификационным заключениям: «...часть экспедиционных фотонегативов была передана Е. Г. Пчелиной в государственное хранилище в конверте... Надписи на конверте дали дополнительную информацию к истории фотодокументов. В них указываются не только места фотосъемок и способ передачи негативов в московский фотокиноархив, но также авторство и учредитель фотосъемок в лице Юго-Осетинского НИИ АН ГССР», и это «подтверждает слова Л. А. Чибирова о том, что с 1926 по 1931 г. по

заданию дирекции Юго-Осетинского научно-исследовательского института Е. Г. Пчелиной была проведена большая работа по сбору и изучению памятников материальной культуры на территории Юго-Осетии» [Кравчук, 2022, с. 23–24].

Данный конверт едва ли послужил вместилищем негативов при их передаче Евгенией Георгиевной на хранение хотя бы потому, что находится в ее архиве, а не в РГАКФД. И едва ли при формате, близком к современному А5, он мог считаться удобным контейнером для стеклянных фотопластинок (сама Пчелина хранила их в коробках, завернутыми в листы писчей бумаги). Как надписи на конверте отразили способ передачи негативов в московский фотокиноархив, остается не совсем понятным, что можно отнести на счет личной некомпетентности. Наиболее, судя по всему, автора каталога и цитированной статьи впечатлила типографская «шапка» конверта: «Юго-Осетинский научно-исследовательского институт Академии наук Грузинской ССР, г. Сталинир, Дом советов, тел. 2-64» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559. Л. 1; Бондарь, 2019, с. 90, рис. 1]. Попытаемся внести некоторую ясность. Впервые Е. Г. Пчелина посетила Южную Осетию с научными целями в составе комплексной экспедиции ЗНАВ в 1924 г., с 1926-го начала там самостоятельную работу. Из научных учреждений в автономной области имелось тогда Общество краеведения, преобразованное в 1925 г. из Научно-литературного общества [Абаев, 1948, с. 7]. Располагало ли оно материально-финансовыми и кадровыми возможностями для организации полевых этнографо-археологических исследований, в открытых источниках найти информацию не удалось. Перед созданным на его базе в 1927 г. Институтом краеведения уже ставились плановые задачи по изучению производительных сил автономной области, памятников истории и культуры, для чего привлекались научные силы из центров [Там же]. Возглавлявшие ЮОНИИ в разные годы В. Д. Абаев и

Б. В. Техов писали о том, что институт (отметим, как таковой еще не оформившись) уже приглашал для изучения территории специалистов: экспедицию ЗНАВ в 1924 г. [Там же], в 1926 г. направил Пчелину для раскопок Джавском районе [Техов, 1971, с. 16–17].

Евгения Георгиевна активно сотрудничала с учреждением, которое в отчете о командировке на Кавказ летом 1927 г. именовала еще Юго-Осетинским Историко-Филологическим Научным Обществом, энергично работала по составлению археологической карты области [АРАН. Ф. 677. Оп. 1. Д. 29. Л. 71; СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 943; Pčelina, 1927]. Людвиг Алексеевич Чибиров, работавший в свое время в ЮОНИИ и без сомнения имеющий доступ к его архиву, использовал при написании биографо-историографической статьи о Е. Г. Пчелиной печатные источники [Чибиров, 2016, с. 47]. В приведенном М. И. Кравчук фрагменте он фактически бессмысленно процитировал аналогичную работу Б. А. Калоева, знавшего Пчелину лично и при подготовке своего текста использовавшего архивные материалы, в том числе присланные ему Георгием Николаевичем Пчелиным, сыном исследовательницы [Там же, с. 37; Калоев, 2004, с. 99, 109]. Сослался же Л. А. Чибиров при этом на Баграта Виссарионовича Техова, действительно первым, насколько можно проследить в публикациях, воздавшему должное неустанным трудам Евгении Георгиевны по изучению археологии, истории, культуры Южной Осетии в то первое советское десятилетие [Техов, 1971, с. 16–17 и др.]. Поиск специальной литературы доинформационного периода, например книги Б. В. Техова, может быть нелегко, однако статья Б. А. Калоева имеется в свободном доступе, содержит много ценных сведений о деятельности Е. Г. Пчелиной в обеих Осетиях и не только. В целом получение базовых сведений о работе Евгении Георгиевны в Южной Осетии в указанный период из открытых источников видится не представляющим особых затруднений.

Возвращаясь снова к упомянутому выше конверту в качестве своего рода вещдока, позволяющего установить учредителя ряда экспедиций и соответственно фотосъемок Е. Г. Пчелиной, мы вынуждены разочаровать автора каталога, доклада на III Пчелинских чтениях и статьи в сборнике их материалов. Реквизиты ЮОНИИ на указанном конверте могли быть напечатаны не ранее лета 1944 г., когда институт вошел в состав АН ГССР [Абаев, 1948, с. 7, 9]. В руки Евгении Георгиевны этот конверт мог попасть в 1946 г., когда она впервые после войны приехала в Северную Осетию (сведений о посещении Южной Осетии нет, однако исключать его нельзя), либо, что вероятнее, в период работы в ЮОНИИ с сентября 1948 по апрель 1952 г. В делах личного фонда встречаются эти конверты — так, в его «брата» Пчелина поместила материалы периода работы в Северо-Осетинском антирелигиозном музее (1938–1939 гг.) [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 417. Л. 1]. Не исключено, что Евгения Георгиевна привезла с собой в Ленинград удобные бесплатные конверты (Н. Г. Пчелин вспоминал ее неизменную материальную стесненность и привычку запасать канцелярские принадлежности, где возможно), избавившись хотя бы в отдельных случаях от склейки бесконечных пакетов для тематических подборок записей. Таким образом, основанием для выявления учредителя экспедиций Пчелиной 1926–1931 гг. рассмотренный документ может служить едва ли.

Кто же являлся им (либо ими) в неизвестных или сомнительных случаях? Учредители «осетинских» экспедиций автором каталога не были точно установлены для следующих коллекций:

- начальник экспедиций Пчелина — № 16 (Главнаука + ГАИМК / НИИ народов Востока?), № 33 (НИИ народов Востока?), № 47 (–), № 50 (–), № 54 (–)<sup>15</sup>;

---

<sup>15</sup> Перечислены в порядке номеров серий, а не годов создания; о перспективах уточнении приведенных в каталоге датировок коллекций с использованием рассмотренных документов из архива Е. Г. Пчелиной см. выше.

- начальник экспедиций Кокиев — № 22–24 (1928 г.) [Кравчук, 2020, с. 143–144].

Проще всего с **серией 50**: если принимать указанный Евгенией Георгиевной в выписке год ее создания, то в 1924 г., насколько свидетельствуют доступные источники, в Южной Осетии работала только экспедиция Закавказской научной ассоциацией по изучению Кавказа и Ближнего Востока при ЗакЦИК. Е. Г. Пчелина состояла в ней прикомандированным от ГИМ членом, а начальником, как и позже в маршруте по Курдистану и Зангезуру, являлся Г. Ф. Чурсин [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 63. Л. 1, 4; Предисловие..., 1924 (1925), с. IV; Пчелина, 1932а, с. 108].

От каких организаций Пчелина в 1927–1931 гг. вела в Осетии полевые исследования, сопровождаемые фотосъемкой (**серии 16, 33, 47, 50, 54**)? Однозначно могут ответить только документы, если они уцелели в соответствующих архивах. Материалы 1920-х гг. в личном фонде Пчелиной представлены существенно меньшей долей, чем более поздние. При скрупулезном хранении Евгенией Георгиевной различных справок, удостоверений, мандатов прямых свидетельств не выявлено. Служебные материалы московского периода ее деятельности (1924–1932 гг.) остались в архивах соответствующих учреждений (свод по АРАН см. [Осипова, 2019]), в Ленинград она привезла с собой лишь часть научных. Из них сохранились явно не все (так, в послевоенных записях нередко отсылки к полевым дневникам 1920-х гг., содержащим ценную информацию, но представленным в личном фонде главным образом извлечениями из них). В личных записях подобным «административным» деталям Пчелина внимания не уделяла, в отчетах о раскопках тех лет обходилась, как правило, без преамбул, упоминающих финансировавшие либо иначе поддерживавшие исследования организации.

В 1926–1932 гг. Евгения Георгиевна числилась в следующих учреждениях, организовывавших различные экспедиции: ГИМ, НИИ народов Востока, Всесоюзная научная ассоциация востоковедения («зачислена членом-сотрудником» 20 марта 1928 г., ассоциация существовала до 1930 г.), Осетинский НИИ краеведения [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 5. Л. 27 об., 30 об., 31 об.]. Имеющийся в личном фонде ценный документ — трудовой список, содержащий данные за 1915–1931 гг., ведшийся в ГИМ (основном месте службы Пчелиной [Осипова, 2019, с. 86]), обнаруживает пеструю «управленческую» картину ее полевых выездов на Кавказ в период с 1926 по 1931 г. [Там же. Л. 27 об.–33]:

Год, месяц, число	Трудовая деятельность	Основание
1926.VII	«Произвела работу по обследованию Юго-Осетии для составл[ения] археологич[еской] карты области по команд[ировке] Историч[еского] Муз[ея] и Иссл[едовательского] Инст[итута] по изуч[ению] яз[ыков] и этн[ических] к[ультур] нар[одов] Вост[ока] СССР»	1) мандат Главнауки Грузии от 6/vii 1926 г. № 15843; 2) распоряжение Областного комитета комсомола Юго-Осетии от 9/vii 1926 г. № 2347; 3) командировочное удостоверение ГИМ от 13/v 1926 г. № 2799; 4) командировочное удостоверение НИИ народов Востока от 19/v 1926 г. № 680
1927.V.31	«Командировка Гос[ударственного] Исто[рического] Музея на три месяца для производства археологических работ в Юго-Осетии»	командировочное удостоверение от 31/v 1927 г. № 2799
1927.VI.11	«Командировка Иссл[едовательского] Инст[итута] нар[одов] Вост[ока] в Северную и Южную Осетию для археологических работ на три месяца»	командировочное удостоверение НИИ народов Востока от II/vi 1927 г. № 1231
1927. VI.25–VII.15	«Произвела раскопки в горной части Сев[ерной] Осетии (селение Лац)...»	«[командировочное] удостов[ерение] № 978 от 19/<нрзб.> 1927 г. выдан[о] Осет[инским] Научно-Иссл[едовательским] Инст[итут]ом (во Владикавказе)

Год, месяц, число	Трудовая деятельность	Основание
1927.VII.29–VIII.30	«Произвела раскопки в Юго-Осетии в сел[ениях] Челиат и Эдисси Рокск[ого] района...»	«[командировочное] удостов[ерение] № 20179 от 29/VII 1927 г. выдан[о] ЦИК'ом Юго-Осетии»
1928.V.14	«Назначена ответственным руководителем археологической экспедиции на территории прорытия Дигорского канала»	распоряжение Главнауки РСФСР от 14/V 1928 г. № 50321
1928.V.28	«Командирована Научно-Исследовательск[им] Инст[итутом] Народов Востока в Южную и Сев[ерную] Осетию для археологических работ»	[командировочное] удостоверение от 28/V 1928 г. № 1737
1928.VI.8	«Командировка от Научной Ассоциации при ЦИКе СССР для археологических работ в Сев[ерной] и Южной Осетии»	[командировочное удостоверение?] от 8/VI 1928 г. № 5715
1928.VI.13	«Командировка от научно-исследоват[ельского] Осетинского института краеведения для археологических работ в Северной Осетии»	[командировочное удостоверение?] от 13/VI 1928 г. № 453
1931.VII–VIII	«Командирована в Юго-Осетию для научных, археологических работ»	приказ [по ГИМ] № 116 п. 6

Обращает на себя внимание отсутствие записей о командировках в 1929 г. По всей видимости, Евгения Георгиевна использовала для «поля» очередной отпуск с 20 мая по 20 июля указанного года (отметим его завидную продолжительность) и отпуск без содержания с 20 июля по 20 августа [Там же. Л. 31 об., 32]. Также в документе не нашла отражения летняя командировка 1930 г., однако в архиве имеется удостоверение от 25 мая 1930 г.: «Настоящим Государственный Исторический Музей командирует действительного члена Е. Г. Пчелину в Южную Осетию для проведения там археологических раскопок, сроком с I/VI по I/IX-1930 года, для чего тов. Пчелиной выдан талон на льготный проезд № 0251143» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 62. Л. 8]. Имеется рукопись отчета о летнем полевом сезоне (с 28 мая по 5 сентября) 1930 г., посвященном

главным образом делу охраны памятников и разведкам в Южной Осетии, помещенного в документы о работе Евгении Георгиевны в Научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 64. Л. 9–12 об.]. Из отчета не следует, в какое учреждение он был сдан, иных сведений о закавказских командировках Пчелиной в указанный период в фонде не выявлено, однозначный ответ может дать только личное дело в упоминавшемся фонде 677 АРАН. Остается предполагать, что изначально отчет находился среди соответствующих документов (Е. Г. Пчелина сама подготовила свои материалы к сдаче архив), либо обработчики имели основания для подобной комплектации дела. Косвенно в пользу этого могут свидетельствовать заключительные строки текста: «Результатом этой двухмесячной работы явилось кроме того пополнение в моих этнографических заметках, которые прорабатываются мною к сдаче в печать в этом году этнографической работы по положению женщины и производственным культам осетин. За лето снято мною около 7 дюжин фотопластинок» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 64. Л. 12 об.]. Предположим, что этнографические успехи Пчелиной мало заботили руководство ГИМ (хотя была еще ВНАВ), а свои негативы Евгения Георгиевна сдавала в НИИ народов Востока.

Перечисленные в трудовом списке документы (удостоверения и пр.) в основном подтверждали полномочия либо носили разрешительный характер, содержали требования об оказании содействия со стороны властей на местах — как, вероятно, несколько экзотическое в археологической практике даже тех лет распоряжение обкома комсомола. Однако командировки от ОсНИИК и ЦИК Юго-Осетии (орган управления автономной области именовался так) могли означать и финансирование (полное ли, частичное) либо иную поддержку, при этом задания разных учреждений, надо полагать, представляли для самой исследовательницы единый комплекс работ, включающий фотосъемку по ходу движения и во

всех пунктах остановки. Возможно, разыскание отчетной документации поможет точно определить учредителей каждой экспедиции или, скорее, этапа полевых исследований Пчелиной в 1926–1931 гг.; на основании известных пока сведений делать это можно лишь предположительно.

Приведенная выборка сведений из трудового списка показывает, что Пчелина получала командировки в один сезон и в один регион от разных учреждений. В целях командировок трудовой список зафиксировал работы археологического характера (быть может, для краткости, или термин «комплексный» еще не использовался в служебном лексиконе), однако вряд ли что-то мешало, к примеру, в одном селении вести раскопки (обычно недолгие и ограниченные по площади), обследовать памятники, собирать этнографический материал и осуществлять съемку. Какое из трех столичных научных учреждений (не говоря об одном административном — ЦИК Юго-Осетии) выступало главным учредителем экспедиции(-ций) Пчелиной в 1927–1930 гг., к которым относятся серии 16, 33, 47, 50, 54 по ее списку, ставился ли сам вопрос, на основании имеющихся данных сказать не беремся. Вполне возможно, что комплексные де-факто исследования формально (прежде всего отчетно-финансово) делились на линии или сектора в соответствии с профилями поддерживавших учреждений. Так, для ГИМ первоочередную ценность, надо полагать, представляли добываемые при раскопках артефакты, будущие экспонаты<sup>16</sup>; для НИИ народов Востока — этнографические материалы, в том числе фотографии. ОсНИИК и Юго-Осетинский НИИ Евгения Георгиевна преимущественно интересовала, вероятно, как археолог, специалист по обследованию и

---

<sup>16</sup> Показательно ходатайство музея от 17 апреля 1929 г. № 1722 в Главнауку, затягивавшую выдачу разрешения на работы: «Рассмотрев заявление Е. Г. Пчелиной о выдаче ей открытого листа не на разведки, а на раскопки в Северной Осетии во время экспедиции, организуемой по линии Главнауки, Правление Гос[ударственного] Историч[еского] Музея в целях надлежащих результатов работы (получения памятников) считает целесообразной выдачу Е. Г. Пчелиной открытого листа именно на раскопки» [РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185. Л. 86].

охране памятников. Этнографические исследования успешно проводили пусть не имевшие должной подготовки, но знающие язык и любящие родную культуру представители местной интеллигенции, с археологическими кадрами обстояло хуже (так, Л. П. Семенов и И. П. Щеблыкин, проводившие в 1920-е гг. раскопки в Северной Осетии и Ингушетии, при всей широте знаний не являлись в данной области профессионалами).

В архивных документах можно встретить отдельные указания на учреждения, финансировавшие работы Пчелиной в 1928–1929 гг. Так, отношение Научного отдела Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнауки) Наркомпроса РСФСР от 14 мая 1928 г. № 50321 в адрес Северо-Осетинского исследовательского института краеведения (г. Владикавказ, ул. Советов, д. 9) уведомяло: «Главнаука Н[ародного] К[омиссариата] П[росвещения] летом 1928 г. организует Археологическую экспедицию, на территорию прорытия Дигорского канала и окрестностей его. Экспедицией будет руководить сотрудник I-го разряда РАНИОН Народов Востока<sup>17</sup> Е. Г. Пчелина.

На проведение означенной экспедиции ассигновано Главнаукой НКП 1000 (тысяча) рублей, каковая сумма переводится в Ваш адрес. Деньги должны расходоваться исключительно на означенную экспедицию.

Руководителем и ответственным лицом перед Главнаукой назначается Е. Г. Пчелина, с которой Вам надлежит связаться по вопросу о плане экспедиционных работ и всем организационным вопросам» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 65. Л. 2, 2 об.]

Процитируем заявление в Главнауку РСФСР помощника хранителя Археологического отдела ГИМ, научного сотрудника I разряда Института народов Востока РАНИОН Е. Г. Пчелиной (Москва, 25/XI-28 г.): «На

---

<sup>17</sup> Так в оригинале.

основании вышеизложенного прошу Главнауку командировать меня на раскопки в Сев[ерную] Осетию... На все предполагаемые мною работы потребуются средства по прилагаемой мною смете, каковую сумму и прошу отпустить мне вместе с открытым листом на раскопки» [РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185. Л. 67, 67 об.]. Смета на сумму 1424 руб. включала среди прочего разъезды на арбе (5 руб. в сутки), аренду верховой лошади по 3 руб. в сутки, 50 руб. на фотографический материал, оплату рабочих по 2 руб. в день, суточные специалисту-химику в размере 5 руб., суточные начальнику экспедиции — 3,5 руб. и помощнику — 3 руб. [РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185. Л. 67 об., 68].

Отчет о раскопках летом 1929 г. в Северной Осетии Евгения Георгиевна начала так: «Вследствие некоторой задержки с получением открытого листа на раскопки весной 1929 г. я опоздала к распределению Главнаукой сумм на археологические работы и принуждена была располагать лишь 300 рублями[,] отпущенными мне Гос[ударственным] Историч[еским] Музеем» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 563. Л. 1].

Следует отметить указание в публикации организатора раскопок (и явного учредителя экспедиции) 1931 г. в Южной Осетии: «По плану работ Научно-исследовательского института Юго-Осетии, археологическая экспедиция в 1931 году должна была произвести раскопки нескольких памятников по определенному маршруту. Но недостаточность средств и рабочих в этом году не дали возможности развернуть работы[,] и пришлось ограничиться небольшими рекогносцировочными раскопками одного могильника около селения Нули» [Смирнов, Пчелина, 1933, с. 287].

Вопросы тождественности в ту пору финансирующей организации учредителю экспедиции, считалась ли среди них выделившая наибольшие средства главной, являлись ли учредителями все причастные инстанции — откомандировавшие сотрудника, ассигновавшие деньги, предоставившие материально-техническое обеспечение и работников — требуют знания

предмета либо отдельного исследования, выходящего за рамки наших частных задач. Скомпилировав некоторые данные, определение учредителей экспедиций Пчелиной оставляем специалистам, быть может, самой Марине Игоревне Кравчук. Выскажем лишь частные соображения: коллекции негативов Пчелиной 1926–1930(1931) гг., в основном этнографического характера, оказались в архиве НИИ народов Востока. С 1925 по 1931 г. она являлась его сотрудником, направлялась им в экспедиции, носившие упомянутый комплексный характер, вероятно, больше за счет энергии самой Евгении Георгиевны, чем согласования планов учреждений разного профиля и даже локаций. Приведем данные Н. М. Осиповой по документам указанного института: «В сводке индивидуальных заявок на экспедиции и поездки... на 1927 г. Е. Г. Пчелиной указана экспедиция в Южную Осетию для этнографических исследований...» [Осипова, 2019, с. 85]. Вероятно, эти исследования производились по линии данного учреждения, полученные материалы описательного и изобразительного характера представлялись туда.

Коллекцию 50, снятую в Южной Осетии в 1924 г. экспедицией, достоверно организованной ЗНАВ [Предисловие..., 1924 (1925), с. IV], возможно, Пчелина сдала в архив НИИ народов Востока в следующем, 1925 г., когда стала сотрудником учреждения. Добавим, вместе с серией 53, значащейся в каталоге за Г. Ф. Чурсиным, а в записях Пчелиной — с ее авторством.

Коллекции 22–24 Г. А. Кокиева были созданы, надо полагать, также в экспедиции(-ях), организованных тем же институтом (все три связанных с этими коллекциями лица, упоминаемые в каталоге и в записях Пчелиной, являлись его аспирантами либо сотрудниками), почему и оказались так же в его архиве. ОсНИИК мог выступать соучредителем исследований.

Знакомство с исследовательской биографией Е. Г. Пчелиной, соответствующими документами и материалами позволяет лучше понять

организацию ее полевых работ на Кавказе в активный период 1926–1932 гг. Экономическое образование и явно выработанное к тому времени умение выживать в любых условиях помогали ей «научно крутиться», выражаясь сегодняшним языком. По-видимому, предвосхищая работу по нескольким грантам на одном материале и финансирования близких исследований разными учреждениями, в типовом случае она ехала в Осетию с командировками и некоторыми суммами от ГИМ (на раскопки), НИИ народов Востока (для сбора этнографических материалов и фотосъемки), открытым листом и более солидными средствами Главнауки. На месте получала какие-то субсидии и кадрово-материальную помощь от НИИ и музеев краеведения для раскопок, обследования территорий, учета памятников. Далее успевала выполнить полевые планы, обработать материалы, сдаваемые в музеи, поучаствовать в налаживании их деятельности (спустя десятилетия В. А. Кузнецов писал о найденном в фондах Северо-Осетинского республиканского музея краеведения планшете с находками и фотографией — следах экспозиционных трудов Евгении Георгиевны [Кузнецов, 1980, с. 67–68]). Многие ее научные построения остались в своем времени, но как не восхититься энергией, трудоспособностью, объемом собранного материала? По-видимому, он известен даже сейчас не весь, исследователей еще ждут находки.

Данные о нужных ей сериях негативов, хранившихся в НИИ народов Востока, Е. Г. Пчелина зафиксировала, как было предположено, в середине 1930-х гг., после передачи его фондов в Центральный фотофонокиноархив. «Обобщила» она их скорее всего в 1948–1952 гг., когда работала в ЮОНИИ, поместив в описанный выше конверт. По субъективному впечатлению (особенности почерка, цвет чернил), список серий с указанием фамилий и номеров мог быть составлен тогда же, на основе имевшихся либо

пополненных данных (ей предоставлялись командировки в Тбилиси, Москву, Ленинград [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 76. Л. 21, 50, 53]).

Почему в это время? В десятилетие с 1930 по 1940 г. вышли (были подготовлены) ее основные работы по этнографии и памятникам культуры Кавказа [Пчелина, 1930, 1932а, 1932б, 1934, 1937, 1940]. Для них нужны были иллюстрации. В Северной и Южной Осетии наряду с полевыми исследованиями она занималась также музейной деятельностью, для которой равно могли требоваться наглядные материалы. Являясь сотрудником НИИ народов Востока, Евгения Георгиевна, надо полагать, имела облегченный доступ его к архиву. После передачи фотофондов в специализированное хранилище потребовалось знание его координат, что отразилось в записи адреса и телефона. На рубеже 1940–1950-х гг. в Сталинире Пчелина активно работала над докторской диссертацией о святилище Реком в Северной Осетии, снимки наверняка были желательны для этих целей, а также для выполнения служебных задач в местных НИИ и музее. Косвенно догадку может подтверждать название дела 945 описи 1 личного фонда Е. Г. Пчелиной в СПбФ АРАН: «„Официальные “Учетные списки” памятников древности по Юго-Осетии“: перечни археологических памятников и списки фотографий памятников Юго-Осетии в музейных коллекциях (Московский институт народов советского Востока, Комитет по охране памятников старины и искусства Грузинской ССР и др.)» (1920–1950-е гг.) [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 945].

Также рассмотренные материалы скорее опровергают сделанный М. И. Кравчук после знакомства с публикацией Л. Д. Бондарь вывод о том, что «Е. Г. Пчелина сдавала не сразу все свои негативы в научный архив института. Часть из них она оставляла себе» [Кравчук, 2022, с. 23]. Какую-то — вероятно, необходимую для отчетности — часть Евгения Георгиевна сдала в архив НИИ народов Востока своевременно, почему в 1934–1936 гг. вынуждена была уточнять местонахождение своих коллекций, адрес

архива и фамилию его руководителя, в дальнейшем выписывать из книг учета номера серий и составлять списки нужных отпечатков. Другую часть (что не противоречило, быть может, практике тех лет, либо исходный фотоматериал приобретался за свой счет) действительно оставила у себя для будущих публикаций, к сожалению, осуществившихся далеко не в задуманном объеме. Хранившиеся у Пчелиной негативы в итоге также попали в архив, пусть другой, актуальной задачей видится их скорейшая, но тщательная обработка.

\* \* \*

Изучение каталога М. И. Кравчук, изредка удачные попытки найти фото в электронном каталоге РГАФКД — занятие увлекательное и полезное для расширения предметных знаний в области археологии, этнографии, истории изучения Северного Кавказа. По ходу его трудно было не отметить мелкие неточности в издании. Поскольку в свете информации, ставшей доступной после введения архива Евгении Георгиевны Пчелиной в научный оборот, каталог будет, вероятно, доработан, приведем некоторые из них. Ввиду отличий в аннотациях снимков каталога и указанного ресурса, высокой значимости материалов, необходимости привлечения внимания специалистов включение заметок в данный отзыв видится предпочтительнее отсылки напрямую автору каталога или в Архив фотокинодокументов<sup>18</sup>. Далее в перечислении указываются коллекция, страницы каталога, архивные номера негативов.

**Коллекции 1 и 2**, привезшая их экспедиция «была продолжением первой поездки в Ингушетию в 1919 г.» (с. 12, 14) — насколько точна датировка? В 1918 — начале 1919 г. территория края являлась ареной перманентных боевых действий. 11 февраля 1919 г. Добровольческая

---

<sup>18</sup> Отдельные уточнения по просмотренным в электронном каталоге фотографиям направлены в РГАФКД, где их обещали рассмотреть.

армия заняла Назрановский округ, белая власть держалась там до марта 1920 г. [Орешин, 2015]. Фронты Гражданской войны были проницаемы, прибывших из центра ученых вряд ли тотчас расстреляла бы деникинская контрразведка или зарезали повстанцы, но в целом обстановка для исследований складывалась крайне неблагоприятная.

**Коллекция 4**, 1921 г., с. 21, маршрут экспедиции: «Горная Ингушетия: Владикавказ... — Сунжа...» — не касаясь споров о принадлежности г. Владикавказа в пред- и постреволюционный период, отметим: он и нынешний г. Сунжа, носивший в 1921 г. название станица Сунженской, расположены в пределах Осетинской наклонной равнины, географически относящейся к предгорной полосе.

**Коллекция 7**, с. 39–40, № 4-5195, 4-5412, 4-5413, 4-5415: «Дагестан АССР аул Ицари. Мечеть Михраб» — вероятно, речь идет все же не о собственном названии мечети, а элементе архитектурного интерьера (нише с аркой), тем более что в аннотациях к снимкам № 4-5314, 4-5414 указан михраб мечети.

**Коллекция № 15**, с. 68, территория работы экспедиции: «Горная Осетия Дигория» — даже если так значится в документах, корректнее «Горная Северная Осетия (Дигория)». Расположенная на западе Северной Осетии Дигория включает равнинную и горную части.

Там же: «сотрудник Московского НИИ по изучению культур народов Востока» — в 1927 г., насколько удастся проследить, Научно-исследовательский институт этнических и национальных культур народов советского Востока РАНИОН; «Московский», во всяком случае официально, не употреблялось.

Там же: программа работ охватывала Санибанское, Даргавское (корректнее Даргавское) и Кобанское ущелья, относящиеся к исторической Тагаурии на юго-востоке Северной Осетии. Маршрут показывает, что экспедиция посетила Куртатинское (с. Дзивгис—

Даллагкау–Лац) и Алагирское ущелья (с. Нузал), а лишь затем горную Дигорию (села от Галиата до Мацуты). Нестыковки особенно странны, если отчетную либо иную документацию по экспедиции оформлял уроженец Дигории Г. А. Кокиев, явно знавший территорию Осетии.

Там же, с. 70, № 3-1940: «Ула(г)конское ущелье» — Уаллагкомское.

Там же, № 3-1951: «Дигория. [Мацута]. Каменное корыто нарта Сослана» — один из памятников в с. Мацута, связываемый с героем нартского эпоса: искусственное углубление в камне, известное как рукомойник Сослана либо корыто, из которого он кормил своего любимого коня [Вольная, 2019, с. 209].

Там же, № 3-1952: «Северная Осетия. Дигория. Алагирское ущелье. Селение Нузал» — Алагирское ущелье пролегает восточнее Дигории, при этом они представляют собой не просто две орографических провинции, но разные культурно-исторические области Осетии. Село Нузал находится в Алагирском ущелье.

Там же, № 3-1953, 3-1954: «Дигория. Алагирское ущелье. Селение Галиат» — с. Галиат расположено в долине р. Коминдон Дигорского ущелья; № 3-1954: «[Галиат. “Avd dzuar”]» — Авд-дзуар (Авд дзуары), небольшая средневековая церковь, превращенная в святилище (дзуар), стоит на склоне горы над Галиатом.

Там же, с. 71, № 3-1955: «Дигория. ... Некрополь на перевале между Куртатинским и Алагирским ущельями» — данные ущелья расположены восточнее Дигории и не относятся к ней.

Там же, с. 72, № 3-1971: «Алагирское ущелье. Селение (П)уза(пс). Вид селения с древними укреплениями на скале» — селение Нузал с крепостью в обрывистом склоне горы (см. [ФД 3-1971 ч/б]).

Там же, № 3-1975: «Сатай-Зайбадз. [“Sathaj Zapbadz”]» — Сатай-западз (в русской транскрипции ранее писалось забпадз), чаще Сатай/Сатайи-обау (Сатай Обау), «склеп Сатая», легендарного основателя

с. Лезгор — небольшая церковь-усыпальница в местности между с. Лезгор и Донифарс [Белецкий, 2011, с. 29].

Там же, с. 73, № 3-1987: «Аппарат для гонки араки (самогонки из аниса)» — семя аниса служит не основой, а добавкой при изготовлении блюд и напитков. Ароматизация им алкоголя исторически практикуется на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Осетинская арака традиционно изготавливается из зерен (кукурузы, ячменя и др.) без подобных «присадок».

Там же, № 3-1994: «Сел. Лац. Торжество в честь Георгия Победоносца» — для Осетии характернее именование «святой Георгий», который отождествляется с традиционным божеством Уастырджи. В 1927 г. в горном селении, вероятно, отмечался не церковный, а народный праздник чествования Уастырджи.

**Коллекция 22**, Даргавское ущелье, 1928 г., с. 84, № 4-44412: «сел. Даргавс. Вид „мертвого города“» — устоявшееся название известного склепового могильника «город мертвых».

**Коллекция 23**, Даргавское ущелье, 1928 г., с. 86, № 4-4100: «Старик-сказитель... Инарко Уарзнев» — существует осетинская фамилия Уарзиевых (Варзиевых). В аннотация РГАФКД фамилия приведена как «Гарзиев» [ФД 4-4100 ч/б].

Там же, № 4-4104, 4-4109, 4-4120; с. 87, № 4-4128: «Орджоникидзе (Владикавказ)» / «Орджоникидзе» — в 1928 г. город назывался Владикавказом (Орджоникидзе с 1931 г.).

Там же, с. 86, № 4-4107: «сел. Кобан. Вид могилы Чермена (?) около села» — Чермен Тулатов жил в первой трети XIX в. Прославился выдающимися личными качествами и борьбой против родственников-феодалов, обделивших его землей и притеснявших крестьян. Вынужденно заключив с ним мир, родственники предательски убили его. Образ Чермена воплотился в героических песнях и преданиях [Бзаров, 1993].

Там же, № 4-4118 (см. также с. 87, № 4-41312): «сел. Кобан. Вид могилы Хазби (?)» — Хазби Аликов стал героем сопротивления жителей села карательной экспедиции генерал-майора И. Н. Абхазова в 1830 г. О Хазби Аликове были сложены исторические сказания и знаменитая песня [Скитский, 2011, с. 135–137; История СОАССР..., с. 229–230].

Там же, с. 87, № 4-41312: «Селение Кобан. Дальний план на село, где происходила борьба Хазби с русским[и] войсками при завоевании ими Кавказа» — в аннотации слышен отзвук времени и историко-марксистских установок, быть может, взглядов самого Г. А. Кокиева на упомянутые события как часть антиколониальной борьбы осетинского народа [Кокиев, 2011, с. 131–135]. Осетинские общества с 1774 г. добровольно принимали формальное российское подданство, получая ряд преимуществ, в частности возможность переселяться на равнину. Введение общеимперских законов и административных порядков вызвало противодействие населения, в том числе вооруженное, переплетавшееся с традициями набегов и грабежа. Для его окончательного подавления и утверждения власти на местах в Северную Осетию (Тагаурию) была послана экспедиция генерала Абхазова. Встретив организованное сопротивление, русское командование действовало с «примерной» жестокостью, с. Кобан было сожжено летом и полностью разрушено с выселением жителей в декабре 1830 г. [Блиев, 1964, с. 165, 168–170]. Экспедиция 1831 г. небольшого отряда генерала Горихвостова в Дигорию завершилась бескровно [Там же, с. 171]. Волнения случались и позже, однако говорить о завоевании Осетии подобно Западному и Восточному Кавказу едва ли правомерно.

**Коллекция 24**, с. 87, № 4-5009: «сел. Даргавс. Два сотрудника экспедиции у стены кирпичной кладки с прорезями (боевой стены времен Шамиля)» — 1. В электронном каталоге РГАФКД снимок не представлен, об объекте трудно судить, факт использования в горной Осетии в середине XIX в. для строительства кирпича стоит уточнить. 2. Боевые действия

Кавказской войны прямо не затронули Даргавс и вообще горную полосу Осетии. Равнинная часть подвергалась опасностям: так, имела место попытка штурма Гази Мухаммадом в марте 1832 г. крепости Владикавказ с отрядом, в который входили осетины [Хроника..., 1941, с. 47; Доного, 2007; Емельянова, 2003, с. 134], мюриды и сторонники имама в 1840-х гг. нападали на сунженские поселения, на моздокские станицы, где жили казаки-осетины, встречая достойный отпор [Сосиев, 1903, с. 39–40; Тотоев, 1954, с. 57–58]. В 1846 г. Шамиль двинул войска в Осетию и Кабарду, разграбив по пути с. Эльхотово, жители которого оказали активное сопротивление [Тотоев, 1954, с. 60–61]. Сам поход исследователи характеризуют как масштабный по замыслу, но желаемых результатов не принеший [Блиев, Дегоев, 1994, с. 459, 485]. Осетия занимала определенно место в планах имама, но оборот «время Шамиля» к памятникам ее горной части приложим условно.

**Коллекция 33**, с. 95–96, № 3-2448–3-2453: «Алагирское ущелье сел. Гелц» — не совсем ясно, о каком селе идет речь (в Дигорском ущелье есть с. Галиат).

Там же, с. 96, № 3-2459: «сел. Архон. Семья Цари Темирканова» — Уари Темирканова, на территории усадьбы которого в 1928 г. была случайно обнаружена катакомба, раскопки которой положили начало изучению аланского Архонского могильника [РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185. Л. 46].

Там же, с. 96–97, № 3-24702–3-2481: «Алагирское ущелье сел. Урсдон. Заповедник родового святилища Михдау дзуар» — в Северной Осетии известно минимум три святилища с таким названием. Пчелина описывала целую «заповедную местность Михдау-дзуар» в Урсдонском ущелье (правобережье р. Ардон) с рядом святилищ, включая главное [РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1938. Д. 252. Л. 27–29; Пчелина, 1947, с. 149, 153 (табл. I); СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 150. Л. 27–32; СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1.

Д. 156. Л. 36–39]; см. также [Мамиев, 2003]. Святилище Мигдау-дзуар имеется в с. Камцо (Камсхо) Мамисонского ущелья [Тменов, 1984, с. 146; Тменов, 1996, с. 157]. Третье, «зиккуратное» ступенчатое святилище находится на восточной окраине недалекого с. Лисри [Тменов, 1984, с. 148, 269; Тменов, 1996, с. 144, 158; Салбиев, 2014а, с. 125–126].

Там же, с. 97, № 3-2482–3-2484; с. 98, № 3-2558, 3-2560, 3-2561: «Алагирское ущелье. Дзуар Сау-Барек (капище бога воров)» — дзуар Сау Барег (Саубараг, Сау бараджи дзуар), святилище покровителя разбойников — пещера в районе с. Биз [Салбиев, 2014б, с. 149], расположенного в долине р. Ардон между с. Тамиск и Зинцар, на трассе древней перевальной дороги и современного Транскама. В материалах фонда Е. Г. Пчелиной имеются снимки небольшого полуразрушенного строения, на одном сзади ею указано: «фото Пчелиной 1928 г.», на другом: «сел. Биз, святилище Саубарег (покровителя набегов). Сев[ерная] Осет[ия] Алаг[ирское] ущ[елье]. Снято на молении 1929 г. Е. Пчелина» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 163. Л. 59, 59 об., 58, 58 об.]. На сайте РГАФКД представлен указанный снимок Пчелиной 1929 г. в зеркальном отражении с аннотацией: «Михдау Дзуар (святое место) вблизи селения (капище бога воров). Место съемки: Осетия Северная\Урсдон<sup>19</sup> селение» [ФД 3-2484 ч/б].

Там же, с. 101, № 3-2648, 3-2649: «сел. Урсдон. Эльмурза Амбанов (97 лет) с женой» — существует осетинская фамилия Амбаловых.

**Коллекция № 47**, с. 111, № 3-3246: «сел. Джава (Дзау). Житель села Х. З. Джигоев, получивший первым в Юго-Осетии высшее образование» — очевидно, Христофор (Пора) Зурабович Джигоев (1873–1935), священник, преподаватель гимназии, редактор, основатель педагогического училища в Цхинвале, после революции один из создателей Юго-Осетинского музея краеведения. Евгения Георгиевна была с ним знакома. Он родился в

---

<sup>19</sup> Урсдон.

с. Джава, служил и работал в Тифлисе и столице Южной Осетии. Не исключено, что имелось в виду «уроженец села Джава»; если проживание Х. З. Джигоева на тот момент в родном селе имело место, это могло быть вызвано условиями времени. Сведений о репрессиях в отношении него не выявлено.

**Коллекция 50**, с. 119, маршрут экспедиции; с. 120, № 3-2068, 3-2069: «Рокский район. Селение Оба» — название села, по всей видимости, Сба. Рокский район Юго-Осетинской автономной области существовал в 1922–1940 гг.

Там же, с. 120, № 3-2070: «Аул Роки. Крепость, принадлежащая русским войскам при завоевании осетинов в 1803–1830 гг.» (см. также колл. 55, с. 133, № 3-2115) — заставляет вернуться к сказанному выше о завоевании Северной Осетии. В Южной ситуация осложнялась противостоянием крестьян и грузинских феодалов, бесконтрольное владычество которых империя поддерживала в сложный период войн с Наполеоном, Турцией, Персией по недостатку ресурсов для упорядочения правления краем, восстаниями осетин против грузинских крепостников, проперсидски настроенных местных царевичей — против российской власти и пр. [Блиев, 2006, с. 45–96]. В первой трети XIX в. на территории Южной Осетии карательные экспедиции и боевые действия имели место чаще, чем в Северной, и все же о говорить «завоевании осетинов» едва ли корректно — равным образом царизм подавлял бунты российских крестьян и политическое выступление декабристов. После жесткой кампании генерал-майора П. Я. Ренненкампа в 1830 г. и введения российской администрации (правда, с грузинской знатью на ключевых постах) градус антифеодальной и национально-освободительной борьбы удалось снизить, волнений и ответных акций стало меньше [Там же, с. 105–115; История Осетии..., 2019, с. 17–18]. Многие противоречия, однако, не нашли разрешения вплоть до отмены крепостного права,

социалистической революции и, частью, даже наших дней. К характеристике снимка № 3/3-2070 добавим, что на сайте РГАФКД он датирован 1929 г. [ФД 3-2070 ч/б], а другие из этой коллекции — например, № 13/3-2080 — промежутком 1920–1929 гг. [ФД 3-2080 ч/б] либо не датированы вообще.

Там же, № 3-2208: «Дорога из Хвуче» — с. Хуче (Хвуче).

Там же, № 3-2209: «Селение Челлат „Западзи“» — видимо, с. Челиат; западзы — наземные и полуподземные склепы.

**Коллекция 54**, с. 127, № 2-8357: «Дигорское ущелье аул Архон» — с. Архон расположено в Алагирском ущелье Северной Осетии.

Там же, № 2-8362: «Дигорское ущелье между селениями Магомет аковский(?) и Ахсарисаром» — с. Магометановское (с 1934 г. Чикола).

Там же, с. 128, № 2-8603: «сел. Архон. Кладбище. Ряд санбадзов (?)» — очевидно, западзов (см. выше).

Там же, № 2-8604, 2-8606, 2-8607: с. Эльхотово, «минарет близ селения, воспетый А. С. Пушкиным» — Татартупский минарет на развалинах средневекового города (Верхнеджулатское городище).

Мы не привели явных ошибок вроде «инвентаря гробных раскопок» (с. 71, № 3-1956), «Г. А. Кокиев... с трупой» (с. 72, № 3-1970), искажений топонимов в аннотациях одной коллекции и пр. Стоит отметить, что текст замечательного каталога нуждается в вычитке и корректорской правке.

В заключение упомянем, что на показанных М. И. Кравчук в ходе доклада фотографиях № 3-2281, 3-2284, 3-2285 коллекции 33 (1929 г., Алагирское ущелье) [Кравчук, 2020, с. 93] за расчесыванием шерсти запечатлена похожая на Пчелину, но другая женщина. На фото из коллекции 54 № 2-8610 «1928 г. Без места. Группа из шести человек славянской наружности и европейской одежде» [Там же, с. 128] вторая слева — Евгения Георгиевна. Автор, оговаривая предположительность,

верно идентифицировала ее среди запечатленных на снимке лиц [Кравчук, 2022, с. 22, 23, рис. 3]. Мы позволим себе привести ниже увеличенное превью этой фотографии (рис. 3), размещенное в свободном доступе на ресурсе РГАКФД [ФД 2-8610 ч/б]. Отметим, что в указанной статье М. И. Кравчук фрагмент снимка с Пчелиной развернут зеркально — возможно, для наглядного сопоставления с фотопортретом из личного фонда в СПбФ АРАН [Там же, с. 23, рис. 3, 4]. На рис. 3 изображение приводится идентично электронному каталогу РГАКФД. Аннотация, сопровождающая там снимок, гласит: «Группа отдыхающих на Дигорском канале. Дата съемки — 1928» [ФД 2-8610 ч/б]... Что ж, экспедиции тех, молодых лет были для Евгении Георгиевны, вероятно, своеобразной деятельной отдушиной — недаром она ежегодно выезжала на любимый Кавказ и успевала каждый раз сделать так много.



*Рис. 3. Е. Г. Пчелина (вторая слева) в группе неустановленных лиц (возможно, участников археологической экспедиции). Дигорский канал, 1928 г.*

\* \* \*

Затронув тему уточнения сведений о негативах Евгении Георгиевны, стоит коснуться фондов СПбФ АРАН, который с учетом дополнительных поступлений 2019 г. является теперь, вероятно, основным местом их хранения. На текущий момент в описи 2 ее фонда учтено всего 90 единиц хранения, в основном снятых в Северной Осетии [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 2], и опыт их обработки необходимо совершенствовать, имея крупный задел работы.

Дело 30 «Раскопки в с. Лац: археологические находки» (2 негатива на стекле) датировано 1926 г. Раскопки кургана с двумя погребениями аланской эпохи в селении Лац Северной Осетии были проведены Евгенией Георгиевной и Л. П. Семеновым 6–7 июля 1927 г. [Пчелина, 1929, с. 408]. Сведений о других археологических работах там Евгении Георгиевны или других лиц в 1920-е гг. не выявлено, две фотографии находок из указанного кургана приведены в немецком варианте публикации [Ptschelina, 1928–1929, p. 147, 155] и одна — в русском [Пчелина, 1929, табл. XXI, рис. 2]. Датировку упомянутых негативов, по всей видимости, следует отнести к промежутку между раскопками и публикациями, т. е. 1927–1929 гг.

Единственный негатив с аннотацией «Садонские катакомбы: глиняный кувшин» включен в подраздел «Катакомбный могильник у с. Архон» и датирован 1930-ми гг. [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 2. Д. 31]. Поселок Садон расположен в боковом ущелье левобережья р. Ардон, селение Архон — правобережья, хотя расстояние между ними, особенно измеряемое по прямой на карте, действительно небольшое. В Садоне (точнее, Нижнем Садоне) Е. Г. Пчелина раскопала единственную катакомбу, обнаруженную местным жителем [РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185. Л. 37–39]. Материалы раскопок, в том числе рисунок и описание указанного кувшина, были опубликованы в солидном

международном издании [Pčelina, 1929, p. 211–212, abb. 1; см.: Кузьминых, Салминен, 2016].

К 1936 г. отнесены негативы снимков находок из раскопок на Дигорском канале [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 2. Д. 33], осуществлявшихся в 1928–1929 гг. Конечно, фотографирование могло производиться позже в Северо-Осетинском республиканском музее краеведения, где артефакты должны были храниться, или на эмульсии запечатлены предметы, обнаруженные в с. Карман-Синдзикау в 1936 г. «при раскопке кургана для установки керосиновой цистерны колхоза» [СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 561]. Их опись на 1 листе обработчики включили в материалы, связанные с работами Пчелиной на Дигорском канале. Правда, указанное село лежит существенно дальше на юго-восток от магистрали канала, строительство которого закончилось в 1929 г. Вопрос нуждается в уточнении, поскольку с не меньшей вероятностью негативы могут быть отображать предметы, найденные в 1928–1929 гг. и сфотографированные в тот же период [РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185; СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 563, 564].

Упомянем, что основная часть негативов, находившихся в фонде на момент обработки, была хрономатематически подобрана и хранилась в небольших коробках, подписанных Пчелиной. Нельзя исключить, что в приведенных случаях дат либо не имелось, либо Евгения Георгиевна указала их по памяти, допустив неточности.

---

В бурные 1920-е и начале 1930-х гг. отчетно-учетная документация в научных, музейных и других учреждениях подчас оформлялась и велась без надлежащей тщательности. Организации трансформировались и ликвидировались, наследство передавалось по ведомственным цепочкам, неся потери, депаспортизируясь. Архивы гибли, оказывались раздроблены,

сохранились не полностью. Печальную лепту внесла война, на закате века — новая экономическая разруха. И все же накопленные богатства велики, а рассмотренные примеры доказывают: скрупулезность и профессионализм архивистов позволяют заполнять лакуны, извлекать значимую информацию из разрозненных свидетельств, что особо важно для «немых» без атрибуции фотоматериалов, совершенствовать исследовательский аппарат. Не менее ценна прокладка маршрутов в фонды и собрания с залежами исторических сокровищ. Остается надеяться, что обновленное издание каталога «Северный Кавказ» выйдет в самом близком будущем.

#### **Использованные источники:**

АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 60.

АРАН. Ф. 677. Оп. 1. Д. 29.

АРАН. Ф. 677. Оп. 1. Д. 675.

АРАН. Ф. 677. Оп. 2.

АРАН. Ф. 677. Оп. 2. Д. 129.

АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 376.

АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 377.

АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 378.

АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 379.

АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 389.

АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 390.

АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 391.

АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 392.

АРАН. Ф. 677. Оп. 3.

*Абаев В. Д.* 30 лет советской власти и развитие науки в Юго-Осетии // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского

института Академии наук Грузинской ССР. Вып. VI. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1948. С. 5–17.

*Анчабадзе Ю. Д.* Кавказовед Г. А. Кокиев: жизнь, творчество, судьба // Репрессированные этнографы. Вып. 1 / сост. Д. Д. Тумаркин. 2-е изд. М.: Восточная литература, 2002. 343 с. С. 134–151.

*Бабаян Д.* Красный Курдистан: геополитические аспекты создания и упразднения // 21-й ВЕК. 2005. № 2. С. 115–136.

*Баталин В. Н., Малышева Г. Е.* Московский период в истории Российского государственного архива кинофотодокументов (1926–1953 гг.) // Отечественные архивы. 2006. № 5. С. 11–21.

*Баталин В. Н., Малышева Г. Е.* История Российского государственного архива кинофотодокументов. 1926–1966 г. СПб.: Лики России, 2011. 245 с.

*Белецкий Д. В.* Материалы к изучению позднесредневекового зодчества Северного Кавказа // Историко-филологический архив. 2011. № 7. С. 26–70.

*Бзаров Р. С.* История в осетинском предании: сюжет о Чермене. Владикавказ: ИР, 1993. 128 с.

*Блиев М. М.* Осетия в первой трети XIX века. Орджоникидзе: Сев.-Осет. книж. изд-во, 1964. 174 с.

*Блиев М.* Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. 2-е доп. изд. Владикавказ: Проект-Пресс, 2006. 416 с.

*Блиев М. М., Дегоев В. В.* Кавказская война. М.: Росет, 1994. 592 с.

*Бондарь Л. Д.* Материалы Е. Г. Пчелиной в московских коллекциях (по авторским заметкам) // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: сб. ст. по материалам науч. чтений (С.-Петербург, 17–18 окт. 2019 г.) / отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Реноме, 2019. С. 88–95.

*Вильчевский О.* Материалы по истории общественных форм в Курдистане // Советская этнография. 1932. № 5–6. С. 120–140.

*Вольная Г. Н.* Историк-кавказовед — Евгения Георгиевна Пчелина (к столетию со дня рождения). Армавир: Армавир. гос. пед. ин-т, 1995. 21 с.

*Вольная Г. Н.* Отражение сюжетов нартовского эпоса в почитании объектов природного и культурного наследия Северной Осетии // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации: сб. науч. тр. Вып. V. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2019. С. 205–212.

Данилов Д. [и др.]. Советская Чувашия. Национально-культурное строительство / Ком. акад., Ин-т лит-ры и искусства, Секция лит-ры СССР. М.: Соцэкгиз, 1933. 268 с.

*Джапуа З. Д.* Григорий Филиппович Чурсин (1874–1930) // Кунсткамера. 2019. С. 204–215.

*Доного Х. М.* Сверкающий газават. Имам Гази-Мухаммад: биографический очерк. Махачкала: Ахульго, 2007. 198 с. = [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=12&art=173> (дата обращения 31.01.2022).

*Емельянова Н. М.* Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. М.: РИК, 2003. 358 с.

*Зайцев И. В.* Газиз Губайдуллин и Бекир Чобан-Заде в Научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Советского Востока (новые документы из Архива РАН) // Тюркологические исследования. 2019. № 2(3). С. 34–45.

*Застрожнова Е. Г.* Обзорение личного фонда Е. Г. Пчелиной (№ 1017) в СПбФ АРАН // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: сб. ст. по материалам науч. чтений (С.-Петербург, 17–18 окт. 2019 г.) / отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Реноме, 2019. С. 61–79.

Имена московских улиц / под ред. А. М. Пегова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский рабочий, 1975. 536 с.

Информационная система «Архивы РАН». URL: <https://isaran.ru/?q=ru/archives#tab-1> (дата обращения: 20.09.2022).

История московских телефонных номеров [Электронный ресурс]. URL: <https://pupor.com/istorija-telefonnyh-nomerov.htm> (дата обращения 31.01.2022).

История Осетии: в 2 т. Т. 2. История Осетии в XIX — начале XX века. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2019. 444 с.

История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Орджоникидзе: ИР, 1987. 529 с.

*Калоев Б. А. Е. Г. Пчелина* — ученый-кавказовед // Этнографическое обозрение. 2004. № 3. С. 98–111.

Книга для чтения по русскому языку для осетинской неполной средней и средней школы / сост М. Коцоева и Б. Боциев. Ч. 2: Для 6 кл. [Орджоникидзе]: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1938. 208 с.

*Кокиев Г. А.* Очерки по истории Осетии. Ч. 1. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2011. 160 с. (Репринт изд. 1926 г.)

*Кравчук М. И.* Северный Кавказ: каталог фотоколлекций этнографических экспедиций на Северный Кавказ (1920–1931 гг.) Института народов Востока. М.: Спутник +, 2020. 148 с.

*Кравчук М. И.* Фотодокументы экспедиций на Северный Кавказ с участием Е. Г. Пчелиной (1925–1931 гг.) в фондах РГАКФД // Археология, этнография и языки Кавказа. Вып. 3: сб. ст. по материалам науч. чтений (С.-Петербург, 25 окт. 2021 г.) / сост. Л. Д. Бондарь. СПб.: Реноме, 2022. С. 20–25.

*Крапошина Н. В.* Материалы Е. Г. Пчелиной к исследованию «Страна мертвых у осетин» // Археология, этнография и языки Кавказа в

документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: сб. ст. по материалам науч. чтений (С.-Петербург, 17–18 окт. 2019 г.) / отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Реноме, 2019. С. 152–162. Ил. 58–61.

*Кузнецов В. А.* Археологические памятники на южной окраине г. Орджоникидзе // Вопросы осетинской археологии и этнографии. Вып. 1. Орджоникидзе: Б. и., 1980. С. 49–77.

*Кузьминых С. В., Салминен Т. А.* М. Тальгрэн — редактора журнала «Eurasia Septentrionalis Antiqua» // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): матер. междунар. конф. (Кемерово, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В. В. Бобров. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2016. С. 40–45.

Куфтин Б. А. Родовое святилище жреца Иласа Гутцова; внутренность притвора. Осетины. Северная Осетия — Алания, Даргавское ущелье, селение Цагат Ламардон, октябрь 1926. Музейный номер МАЭ И 1767-1 // Кунсткамера. Коллекции онлайн. Экспонаты: общедоступная часть электронной базы данных коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/ОБЪЕКТ/309808> (дата обращения 31.01.2022).

Лазаревский институт — Московский институт востоковедения — МГИМО / МГИМО (У) МИД России; под общ. ред. А. В. Торкунова. М.: Аспект Пресс, 2015. 385 с.

*Лисицян С.* Армяне Нагорного Карабаха: этнографический очерк / отв. ред. Л. М. Варданян и Д. С. Вардумян. Ереван: Из-во АН Армении, 1992. 239 с.

*Мамиев М. Э.* Семантика посвящения дзуара Мигъдау // Дарьял. 2003. № 5. С. 284–293.

*Онощенко В. В.* Библиография курдов Е. Г. Пчелиной: к истории неопубликованной работы // Археология, этнография и языки Кавказа.

Вып. 3: сб. ст. по материалам науч. чтений (С.-Петербург, 25 окт. 2021 г.) / сост. Л. Д. Бондарь. СПб.: Реноме, 2022. С. 101–117.

*Орешин С. А.* Ингушетия под «Белой» властью: особенности государственного строительства в 1919 — начале 1920 г. // Вестник РУДН. Сер. «История России». 2015. № 2. С. 57–65.

*Осинова Н. М.* Документы Е. Г. Пчелиной в Архиве РАН // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: сб. ст. по материалам науч. чтений (С.-Петербург, 17–18 окт. 2019 г.) / отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Реноме, 2019. С. 83–87. Ил. 39–45.

Предисловие [б. п.] // Труды Закавказской научной ассоциации. Сер. I. Вып. 1. Материалы по изучению Грузии. Юго-Осетия. Тифлис, 1924 (1925). С. III–IV.

Программа по теории советского хозяйства и экономической политике для рабфаков и техникумов / Учеб.-метод. сектор НКП РСФСР; сост. А. К. Сиотоков. М.; Л.: Наркомпрос РСФСР; ОГИЗ. Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1931. 24 с.

Путеводитель по кинофотодокументам Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД). М.: Б. и., 2008. 692 с. = Путеводитель по РГАКФД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgakfd.ru/sites/default/files/putevoditel/files/assets/basic-html/page-1.html> (дата обращения 31.01.2022).

*Пчелина Е. Г.* Два погребения времени алано-хазарской культуры из селения Лац // Труды секции археологии Института археологии и искусствознания РАНИОН. Вып. IV. М.: РАНИОН, 1929. С. 408–426.

*Пчелина Е. Г.* Дом и усадьба нагорной полосы Юго-Осетии // Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока РАНИОН. Т. II. М., 1930. С. 3–52.

*Пчелина Е. Г.* По Курдистанскому уезду Азербайджана (путевые заметки) // Советская этнография. 1932а. № 4. С. 108–121.

*Пчелина Е. Г.* Обряд гостеприимства в Осетии // Советская этнография. 1932б. № 5–6. С. 140–163.

*Пчелина Е. Г.* Крепость «Зильде Машиг» // Советская этнография. 1934. № 3. С. 87–101.

*Пчелина Е. Г.* Родильные обычаи у осетин // Советская этнография. 1937. № 4. С. 85–103.

*Пчелина Е. Г.* Армянские памятники на территории Азербайджанской ССР // Труды отдела [истории культуры и искусства] Востока Государственного Эрмитажа. Т. III. Л.: Б. и., 1940. С. 243–256.

*Пчелина Е. Г.* Урдонское ущелье в Северной Осетии (по поводу находки сасанидского кубка) // Труды отдела [истории культуры и искусства] Востока Государственного Эрмитажа. Т. IV. Л.: Б. и., 1947. С. 133–154.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 185.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 791.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. Д. 223.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1938. Д. 252.

*Салбиев Т. К.* Об архитектурных особенностях святилища Мигъдаудзуар селения Лисри // Устойчивое развитие горных территорий. 2014а. № 3. С. 125–130.

*Салбиев Т. К.* О пещере Черного всадника у осетинского горного селения Биз // Устойчивое развитие горных территорий. 2014б. № 4. С. 149–153.

Сиотоков Адиль Колумбатович // Жертвы политического террора в СССР: сводная база данных [Электронный ресурс]. URL: <https://base.memo.ru/person/show/2062388?ysclid=l8lr7usfg3753793652> (дата обращения: 20.09.2022).

*Скитский Б. В.* Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 года. Владикавказ: Евразия, 2009. 201 с. Ил. 20 с.

*Смирнов А. П., Пчелина Е. Г.* Дневник археологических раскопок, произведенных экспедицией Научно-исследовательского института краеведения Юго-Осетии в 1931 году // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института краеведения. Вып. 1. Цхинвали, 1933. С. 287–297.

СОИГСИ 100 лет / под ред. З. В. Кануковой, С. Г. Кцоевой. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2019. 117 с.

*Сосиев З.* Станица Чернаярская // Терский сборник. Вып. 5. Владикавказ: Тип. Терского областного правления, 1903. С. 30–76.

*Соснина Е. Л.* Ян Потоцкий и его «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи». Пятигорск: Спецпечать, 2003. 182 с.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 137.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 150.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 156.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 163.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 417.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 490.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 515.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 559.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 561.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 563.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 564.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 647.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 652.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 916.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 917.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 918.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 943.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 945.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 2.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 2. Д. 31.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 2. Д. 33.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 2. Д. 65.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 5.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 62.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 63.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 64.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 65.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 76.  
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 77.

Страницы отечественного кавказоведения / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. Н. Г. Волков. М.: Наука, 1992. 221 с.

*Техов Б. В.* Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии. Тбилиси: Мецниереба, 1971. 296 с.

*Тменов В. Х.* Зодчество средневековой Осетии. Владикавказ: РИПП им. В. А. Гассиева, 1996. 437 с.

*Тменов В. Х.* Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1984. 344 с.

*Тотоев М. С.* Осетинский народ в борьбе против движения мюридизма и Шамиля // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1954. Т. XVI. С. 48–68.

*Тотоев М. С.* Выдающийся ученый-кавказовед // Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института им. К. Л. Хетагурова. 1967. Т. XXVII. Вып. I. Общественные и исторические науки. С. 237–248.

ФД 2-8610 ч/б // Электронный фотокаталог РГАКФД. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/410188> (дата обращения 31.01.2022).

ФД 3-1971 ч/б // Электронный фотокаталог РГАФКД URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/44014> (дата обращения 31.01.2022).

ФД 3-2070 ч/б // Электронный фотокаталог РГАФКД. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/693820> (дата обращения 31.01.2022).

ФД 3-2076 ч/б // Электронный фотокаталог РГАФКД. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/44224> (дата обращения 31.01.2022).

ФД 3-2080 ч/б // Электронный фотокаталог РГАФКД. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/44234> (дата обращения 31.01.2022).

ФД 3-2484 ч/б // Электронный фотокаталог РГАФКД URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/44876> (дата обращения 31.01.2022).

ФД 4-4100 ч/б // Электронный фотокаталог РГАФКД. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/639478> (дата обращения 31.01.2022).

Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля [Блеск дагестанских шашек в некоторых шамилевских битвах] / пер. А. М. Барабанова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 337 с.

*Чибиров Л. А.* Научное наследие Е. Г. Пчелиной как образец междисциплинарного исследования // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 19. С. 36–47.

Шальва [Электронный ресурс]. URL: <https://wikimapia.org/22293405/ru/%D0%A8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B0> (дата обращения 20.09.2022).

*Шнирельман В.* В поисках самобытности // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2011. № 4. С. 49–166 = [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/4/v-poiskah-samobytnosti-u-istokov-sovetskogo-multikulturalizma.html> (дата обращения 31.01.2022).

Independent Türkçe [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 20.09.2022).

*Pčelina E.* Arxeologon kuyst Xussar Irystony // Fidiuæg. 1927. № 9–10. F. 49–50.

*Ptschelina E.* Zwei Grabfunde aus der Zeit der Alan-Chosarischen Kultur im Nord-Kaukasus // *Artibus Asiae* (Leipzig). 1928–1929. Vol. 3. No. 2/3. P. 144–165.

*Pčelina E.* Ein Katakombengrab der Völkerwanderungszeit in Nordossetien // *Eurasia Septentrionalis Antiqua* (Helsinki). 1929. Vol. IV. P. 211–213.

### Сокращения:

АН — Академия наук

АН СССР — Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

АРАН — Архив Российской академия наук

ВНАВ — Всесоюзная научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР

ВНЦ РАН — Владикавказский научный центр Российской академии наук

ГИМ — Государственный исторический музей

ЗакЦИК — Закавказский Центральный исполнительный комитет

ЗНАВ — Закавказский научная ассоциация востоковедения при ЗакЦИК

МАИ — Московский археологический институт

МГУ — Московский государственный университет (с 1940 г. им. М. В. Ломоносова)

НИИ — научно-исследовательский институт

НКП РСФСР — Народный комиссариат просвещения Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ОсНИИК — Осетинский научно-исследовательский институт краеведения

РАН — Российская академия наук

РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук

РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов

РО НА ИИМК РАН — Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук

СОИГСИ — Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

ССР — Советская Социалистическая Республика

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ФД — фотодокумент

ЮОНИИ — Юго-Осетинский научно-исследовательский институт (в настоящее время им. З. В. Ванеева)

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

CV — curriculum vitae, жизнеописание

SPbB ARAS — St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences

RSDFPA — Russian State Documentary Film and Photo Archive